

КРОКОДИЛ

№ 18 • ИЮНЬ 1973

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ НОВОГО ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Гарри ФРИМЭН, американский журналист

ИНТЕРВЬЮ В ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

По дороге с работы домой я почувствовал легкую усталость и присел на скамейке в Центральном парке. Позабыв о грабителях, которые порой рыщут по этому парку даже днем, я сладко задремал под лучами теплого вечернего солнца. Вдруг, еще не придя толком в себя, я почувствовал, что рядом со мной сидит какой-то крупный мужчина.

В нем было что-то знакомое, но узнал я его только тогда, когда он небрежно закурил сигарету, вставленную в длинный мундштук, и спросил:

— Приятель, не смогли бы вы рассказать мне, что нового случилось с 1945 года! Меня особенно интересуют наши отношения с другими странами и, главное, с Советским Союзом.

Тут я окончательно уразумел, что на одной скамейке со мной сидел Франклин Делано Рузвельт.

— Рад увидеть вас, мистер президент,— ответил я,— и еще больше рад сообщить вам, что советско-американские отношения здорово улучшились за минувший год.

Рузвельт озадаченно поглядел на меня.

— Что значит — за минувший год! А раньше они что, не были хорошими! Когда я покинул этот бренный мир, Советский Союз был нашим верным союзником. Моей надеждой и глубоким убеждением было то, что отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом будут самыми сердечными и советско-американское сотрудничество станет могучим краеугольным камнем прочного мира во всем мире.

Я как мог попытался объяснить ему, что ход событий после его смерти пошел вразрез с его надеждами. Я рассказал ему о долгом, затянувшемся более чем на четверть века кошмаре «холодной войны». Я не стал входить в детали и частности, потому что они причинили бы ему слишком сильную боль.

И все же лицо Рузвельта приняло встревоженное выражение.

— Эта «холодная война» была редким в истории идиотизмом,— сказал он.— И я рад, что она пришла к концу. Давно пора. Но расскажите-ка мне поподробнее о нынешнем улучшении советско-американских отношений.

Я кратко описал ему недавние перемены в отношениях между двумя странами, поведал о визите президента Никсона в Москву в прошлом году и подписании совместного документа об основах взаимоотношений между СССР и США.

— Этот документ действительно стал вехой в истории наших отношений,— добавил я.— В нем утверждалось желание Соединенных Штатов и Советского Союза поставить мирные отношения между собой на возможно более прочную основу. В нем признавалось, что главное в наш опасный ядерный век — мирные отношения между двумя странами, несмотря на различие в социальных системах и идеологии. Со времени соглашений, достигнутых на московской встрече в верхах, значительно выросла советско-американская торговля, и между двумя странами развивается плодотворное сотрудничество в области науки и техники, здравоохранения и медицины и в других важных отраслях. Сейчас Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев находится с визитом в Соединенных Штатах, и есть все основания считать, что эта поездка укрепит советско-американские связи и явится новым вкладом в дело упрочения мира.

— Это очень хорошие новости,— сказал Рузвельт, довольно пыхтя сигаретой.— Я думаю, огромное большинство людей в Соединенных Штатах приветствует визит мистера Брежнева. Но я слишком долго занимался политикой, чтобы не знать, что у нас есть и неандертальцы, всегда противящиеся прогрессу. Помню, как сорок лет назад, когда я выступил с инициативой установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом,— заметьте, через 16 лет после создания Советского государства,— я слышал пронизанные страхом вопли тех, кто еще верил, что земля плоская. Так скажите мне, кто эти странные персонажи, встречающие в штыки столь полезное и конструктивное предприятие!

— Что ж, во-первых, это джентльмены из так называемого военно-промышленного комплекса,— ответил я.— Кое-кто из наших крупнейших производителей вооружений получает прибыли от международной напряженности и поэтому испытывает отвращение к разрядке. У них, понятно, есть свои представители в конгрессе и даже в некоторых правительственных ведомствах. Самый громогласный из них — сенатор Генри Джексон от штата Вашингтон. Журналисты порой именуют его «сенатором от «Боинга», крупнейшей компании по производству военных самолетов.

— В мое время,— скривившись, заметил Рузвельт,— таких людей называли «торговцами смертью». Но поддерживают ли их другие бизнесмены!

Я заверил президента, что подавляющее большинство американских бизнесменов теперь выступает за улучшение отношений с Советским Союзом. Я сказал ему, что ведущие ассоциации американского делового мира официально одобрили резолюции, призывающие к расширению торговли, что крупнейшие банки Соединенных Штатов открывают свои представительства в Москве, что такие ведущие промышленные корпорации, как «Дженерал электрик», «Интернэшнл харвестер», «Катерпиллер трактор» и «Оксидентл петролеум», уже заключили взаимовыгодные соглашения с советскими внешнеторговыми организациями.

— Все это весьма обнадеживает,— сказал Рузвельт.— Ну, а кто-нибудь поддерживает «торговцев смертью» в их оппозиции визиту Брежнева!

— Кое-какие приверженцы,— ответил я,— у них есть. Они опираются на разношерстную банду оголтелых антикоммунистов, которые хотели бы, чтобы «холодная война» продолжалась и даже усиливалась. Эти неандертальцы, как вы их называете, включают ультраправых фанатиков и даже президента АФТ — КПП Джорджа Мини.

Рузвельт удивленно поднял брови:

— Странно, что Мини попал в эту компанию,— сказал он.— Он что, выражает настроения рядовых трудящихся!

— Отнюдь нет,— ответил я и подчеркнул, что кто-кто, а уж рядовые трудящиеся, безусловно, выступают за разрядку и хорошие отношения с Советским Союзом. Оно и понятно: вместе с почти пятью миллионами безработных те, кто имеет работу, рады, что советские заказы для завода грузовых автомобилей на Каме и других крупных советских проектов обеспечат дополнительные рабочие места в США.

Затем я заверил своего соседа, что настроения рабочего класса разделяет и весь американский народ.

— У нас есть, если вы, может быть, помните, человек, собирающий отзывы населения по разным вопросам, мистер Джордж Гэллап,— сказал я.— Этот человек буквально держит руку на политическом пульсе Америки. Так вот, Гэллап сообщает, что сейчас, впервые со времени второй мировой войны, американцы относятся к советскому народу и Советскому правительству так же хорошо, как в те времена. А вы, пожалуй, лучше, чем кто-либо другой, помните, насколько тесны были советско-американские отношения в те решающие годы.

— Я счастлив слышать все это,— сказал Рузвельт.

Мощный клаксон проезжавшей мимо машины пробудил меня от дремы. Я огляделся... Мой сосед исчез, не оставив за собой даже легкого облачка сигаретного дыма.

В. КОМОВ

Свидетель по призванию

Рассказ

Семена Евдокимовича Бунаковского остерегалась и даже побаивалась вся улица. Степенный, отутюженный, с басовитым голосом, он всегда все видел и знал

...Автоинспектор остановил водителя «Москвича» и стал с ним о чем-то беседовать. Семен Евдокимович тут как тут:

— Могу подтвердить — превысил скорость и сделал не там, где полагается, разворот!

— Да нет, все в порядке,— махнул рукой лейтенант.— Просто я порекомендовал шоферу помыть машину.

— А,— разочарованно выдохнул Бунаковский и пошел домой.

...Соседская собачка схватила за брюки мальчонку. Немедленно перед хозяином болонки и матерью пострадавшего выросла статная фигура с кожаной папкой.

— Могу засвидетельствовать,— произнес он,— собака набросилась на ребенка и беспощадно его искусала.

— Что вы! — перебила мамаша, с огорчением поглядывая на свое рослое чадо.— Видела из окна, как мой сынок дергал за хвост и щелкал беднягу по носу. Вот собачка не выдержала и куснула за брючину.

— Жаль, очень жаль, что вы не хотите оформить акт и передать в органы милиции,— пожурил ее Бунаковский.— В следующий раз, если эта болонка даже откусит кому-нибудь голову, ни за что не стану вмешиваться!

...Когда жильцы с третьего этажа были в доме отдыха, чуть подтекла батарея водяного отопления, и у хозяев квартиры, что жили под ними, на потолке появилось пятнышко.

— Рекомендую настоятельно,— произнес тут же появившийся Семен Евдокимович,— зафиксировать факт и сообщить о грубейшем нарушении правил общежития по месту работы.

— Да их же дома не было. Да и живем мы в ладу, дружбе...

— Кумовство, либерализм, беспринципность!

...В очереди раздался тихий возглас: «Ну и разиня! У тебя, наверное, ранний склероз развивается». Бунаковский молниеносно пробрался в «голову» очереди и раскрыл папку:

— Давайте-ка, гражданка, зафиксируем, что этот гражданин в стиляжных очках оскорбил вас в публичном месте.

— Что вы такое говорите? — удивленно спросила женщина.— Этот гражданин — мой муж. Забыл дома деньги. А мы собирались купить дочке шубу.

— Во-первых, надо еще доказать, что вы члены одной семьи, возможно, выгораживаете своего хахаля. А во-вторых, и родного супруга полагается воспитывать дома.

Знакомые, соседи иногда увещевали Семена Евдокимовича:

— Перестаньте лезть в чужие дела и разжигать по пустякам страсти.

Бунаковский сразу вспыхивал:

— Как это в чужие? Что я — эгоист, равнодушный субъект или беспринципный обыватель?!

Читатель, вероятно, ждет от автора благополучной развязки: Бунаковский сам проштрафился, а добровольными свидетелями его неблаговидного поступка по счастливому стечению обстоятельств стали и автоинспектор, и мамаша шалуна, и все другие жильцы: дома, которым надоел своими приставаниями Семен Евдокимович.

Хорошо бы закончить эту короткую историю именно так. Но нельзя. Может быть, кто-нибудь из знакомых и соседей Бунаковского знает про какие-то его нехорошие дела, но помалкивает. Не хочет ввязываться и связываться.

А Семен Евдокимович процветает и говорит с гордостью:

— Быть свидетелем не хобби, не пустое увлечение, а мое призвание! Ходил в свидетелях и буду ходить!

г. Воронеж.

СПЕЦИИ САТИРЫ

«Сюда перца, а вот сюда — горчички». Так называется одна из юморесок в новой книжке украинского писателя Александра Ивановича Ковиньки под общим заголовком «Каюсь», вышедшей в киевском издательстве «Мистецтво».

Но надо заметить, что перец и горчица щедро усщают и многие другие юморески, шутки, байки, собранные в книжке.

И те, что сдобрены жгучими специями сатиры, и другие, которые пронизаны теплым юмором, ласковой усмешкой, отличаются характерным для этого большого мастера сатиры сочным, колоритным народным языком.

Невелика книжечка Александра Ковиньки, но в ней автор нашел место для церковников и злопыхателей, для лодырей и стяжателей, пьяниц и хапуг, бюрократов и подхалимов.

ВЕСЕЛЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ

В издательстве «Молодая гвардия» вышел в свет объемистый сборник под названием «Ступив на стезю сатиры...».

Почему так называется книга? Потому что она состоит из произведений молодых сатириков. Кому пришла мысль выпустить этот сборник? Комиссии по сатире и юмору при Правлении Московской писательской организации.

Любопытно, между прочим, что девять десятых авторов сборника имеют высшее образование — энергетическое, электромеханическое, электротехническое. Видимо, в этом что-то есть: энергия приводит к сатире.

Составитель сборника писатель Борис Егоров рассказал об авторах более подробно в своих доброжелательных и веселых предисловиях.

Перечислять фамилии всех тридцати девяти авторов книги вряд ли нужно. Пусть читатель сам познакомится с их творчеством. Кстати, многие из этих молодых литераторов уже смело заявили о себе на страницах «Крокодила», «Литературной газеты», «Литературной России», других газет и журналов.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С МУШФИКИ

О проделках веселого мудреца Насреддина нынче знают не только в Средней Азии, но и повсюду. Между тем в таджикских народных юмористических и сатирических рассказах наряду с популярным Насреддином часто действующим лицом является и Мушфики.

Кто это такой — Мушфики?

Это не вымышленное лицо, а действительно живший в XVI веке поэт, славившийся своими едкими сатирами на угнетателей трудового люда. После него осталось множество любопытных и поучительных историй, которые до сих пор передаются из уст в уста любителями фольклора. Интересно и то, что таджики, вознаграждая поэта своей любовью, подарили его авторскому имени многие созданные самим народом сатирические миниатюры — латифа.

Недавно душанбинское издательство «Ирфон» выпустило книгу «Таджикский народный юмор», в которой основное место наряду с известными притчами и рассказами о Насреддине занимают анекдоты — латифа Мушфики и о Мушфики. Читатель по достоинству оценит острую и злую насмешку поэта-сатирика, не щадившего ни жестоких придворных, ни невежественных ханжей-мулл, ни чиновничью нечисть навсегда ушедшего феодального строя.

Рисунок М. БИТНОГО

Михаил ХОНИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ДВОЙКА НА ШЕЕ

В любом деле есть свои архимеды — двигатели науки. Если им не дают точку опоры для двигания дела, они ищут ее сами.

Вот не было твердой точки опоры для изживания ученических двоек в Верхне-Яшкульской санаторной школе-интернате Целинного района, Калмыцкой АССР. Не было, а теперь нашлась.

Позвольте обнародовать.

Все замечательно было в школе. Но как-то пришла в свой педколлектив педагог Белла Борисовна Болдырева в состоянии изрядной наэлектризованности.

И сказала Белла Борисовна, что имеет идею. Ну, скажем, ученик схватил двойку. Чем пронять его, чтобы скорей исправил! Надо на шею учащемуся повесить табло с цифрой «2». Чтобы и в классе его носил и в столовой, а также и на прогулках. А на ночь вывешивать это табло в изголовье кровати, чтобы оно довлело над психикой неуспевающего.

И довлело, еще как довлело! И ходили-бродили дети с дощечками на груди. И чувствовали стыд и ответственность.

Но вот докатилась очередь до ученика Анатолия Мангутова, схватил и он двойку — по литературе.

— А подойдите сюда, ученик Анатолий Мангутов,— позвала энергичная Белла Борисовна.— Позвольте-ка вашу шею...

И повесила бедолаге ярмо с цифрой «2».

Вот носили же дети, ничего, а несносный Мангутов вдруг рванул за веревку, разодрал на клочки табло и втоптал его в землю отцов. Заявил, что не будет носить. Что табло его унижает.

— Ученик восьмого класса Мангутов,— страшным шепотом сказала Белла Борисовна,— я запрещаю вам посещать занятия! А заодно и столовую. А заодно и спальню...

И, чтобы неповадно было другим, бирки стали вешать на шею по утрам, во время школьной линейки.

А что же гордый Мангутов! Четыре дня скитался он во внутришкольном пространстве, на кочегарке и в кухне, спал и ел кое-как. Он боялся уйти домой. Боялся не потому, что февраль на дворе и триста километров до дома. Мангутов боялся расстроить больную маму, боялся, поймет ли она его.

Лишь под вечер пятого дня ушел мальчик из школы и где пешком, а где на попутных машинах добрался до дома, и, представьте, мама поступок сына одобрила.

Позвольте, а школа! Ведь исчез ученик! Забил ли в набат директор К. Ли! Взвилась ли завуч С. Цедеева! Бросились ли вдогонку главный воспитатель Э. Лапушнян (соавтор метода биркования) и парторг В. Черникова!

Нет. Не было набата. Ушел — ну и ушел. Дойдет, надо думать. Нынче ребенок не то что триста — двенадцать тысяч километров может пройти, встречая кругом дружелюбное отношение.

Сказал только главный воспитатель Э. Лапушнян:

— С бирками, пожалуй, надо покончить. Тем более, что невелик кпд. Тут просится другая идея. Едят ли ученики в стенах школы государственный хлеб! Да, поедают. Чем должен отвечать ученик на такую заботу! Прилежанием хотя бы. Поэтому каждая двойка учащегося есть прорастание в нем зерна тунеядства. Я предлагаю...

И приняли идею — раскупорили баночку с черной тушью, на двухметровом полотнище намарали толстыми буквами:

«МЫ БРАТЦЫ-ТУНЕЯДЦЫ!»

Повесили тот плакат в коридоре, под ним несколько парт: нуте-с, получатели двоек в старших и младших классах, после уроков за эти парты!

А со времени ухода из школы Мангутова пошел уже третий месяц. Но как-то недосуг было вспомнить о нем ни школе, ни районо. Зрели новые замечательные идеи. Ну, например, за двойку надевать на учащихся боты с нанесенной на каблуке выпуклой цифрой «2». Чтобы шел и оттискивал. Чтобы сгорание было от стыда и позора. Или комнату кривых зеркал завести и внедрять туда неуспевающего, чтобы он проникся к себе омерзением и начал биться за истинное лицо.

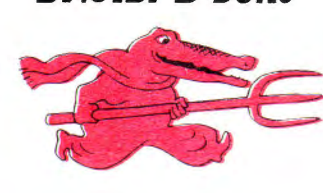
Словом, много есть идей у педагогической науки в Целинном районе, и неизвестно, куда идет она. Но зато не стоит на месте.

Калмыцкая АССР.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРОВОДНИК: — Могу сдать две койки до Симферополя.

ВИЛЫ В БОК!

Дорогой Крокодил!

Сообщаю тебе потрясающую новость: я бросил курить! Не подумай, что к этому решению я прищел благодаря многочисленным советам уважаемого журнала «Здоровье». Нет!

Хочешь верь, хочешь не верь, но заставили меня совершить этот героический поступок работники именно того предприятия, которые заинтересованы как раз в обратном.

Купил я «Волну» Курской табачной фабрики. Как обычно, после утреннего чая закурил. После третьей затяжки меня начал душить кашель, как будто я попал в зону окуривания комаров кизяковым дымом. Еле откашлялся, лег на диван, чтобы отдышаться.

Разорвал я недокуренную папироску — смотрю, а вместо табака в гильзе завернут шпагат, которым завязывают мешки и пакуют посылки. Во мне пробудился интерес: а может, в других папиросах табак заменяют еще чем-нибудь? Из 25 папирос пять были заполнены обрывками оберточной бумаги, паклей и другими нетабачными предметами.

Хотел было я пойти в магазин, чтобы закупить всю партию папирос и проверить процент содержания мусора в табаке, а заодно и спасти коллег-курильщиков от удушья, но пожалел денег. И бросил курить.

Спасибо вам, табакоделы с буквой «р» после «б»!

И. ПОШЛЯКОВ,
офицер запаса

г. Белгород.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Товарищ П. И. Усольцев из Камчатской области прислал нам письмо, в котором жалуется на сервис. Это — удивительное письмо. На сервис вообще-то жалуются многие, но наш автор жалуется не так, как все, а с другого конца — противоположного.

Вот исходные данные. Товарищ Усольцев прибыл в Петропавловскнй морской порт для получения контейнера с домашними вещами. Контейнер следовало погрузить в автомобнль и отвезти в населенный пункт Елизово.

Теперь попробуйте угадать, на что в данной ситуации жалуется товарищ Усольцев из Камчатской области. На трансагентство, которое не предоставило машину? Увы, трансагентство предоставило, но товарищ Усольцев вежливо разочаровал их.

— У меня своя машнна,— сказал он, надеясь обрадовать.— Я заранее договорился.

— А у нас своя,— сказали в трансагентстве.

— Спасибо,— поблагодарил товарищ Усольцев,— но я вынужден отказаться от вашей. Я ведь не заказывал ее.

— Это вам спасибо,— поблагодарили в трансагентстве,— но отказаться вынуждены мы. Вот квитанция на девять рублей — четыре рубля туда, два — простой и три — холостой пробег. Оплачивайте, иначе не получите груз.

Товарищ Усольцев выкупил квитанцию и, погрузив контейнер в свой грузовик, укатил в родное Елизово.

Теперь вы понимаете, читатель, как обнадежило и порадовало нас письмо из Камчатской области. Сервис развивается. Сервис наступает. Еще, правда, таксисты не хватают нас на тротуаре, чтобы отвезти за квартал к месту работы; механики быткомбината не ломятся в наш дом, норовя отремонтировать исправный холодильник; виртуозы из ателье мод не укорачивают на ходу наши брюки (по принципу: трое держат, один укорачивает). Ничего этого нет еще, но будущее, как явствует из письма товарища Усольцева, властно стучится в наши двери.

Р. К.

«Зайцы» поневоле

Приехав в Ивано-Франковск и выйдя на привокзальную площадь, я тут же вошел в автобус, который, как объяснили сведущие люди, доставит меня до центра. Уселся, вынул пятак и попросил передать его в кассу. Но таковой не оказалось.

— А как же быть?

Рядом стоящий гражданин растолковал, что талоны я должен был приобрести в каком-то киоске на привокзальной площади. Положение становилось щекотливым. Увидев мое растерянное лицо, добровольный консультант смилостивился:

— Один талончик могу вам продать.

Из чувства благодарности я тут же уступил ему место. В автобусе тем временем поднялась небольшая суматоха: приезжие упрашивали местных жителей продать им талоны.

А тут и контролер вошел. И засек одного безбилетного пассажира.

— Будем штрафовать!

— Но ведь я не знал, что у вас, в Ивано-Франковске, завели такой странный порядок! — оправдывался невольный «заяц».

— Незнание законов не освобождает от ответственности! — метко парировал контролер.

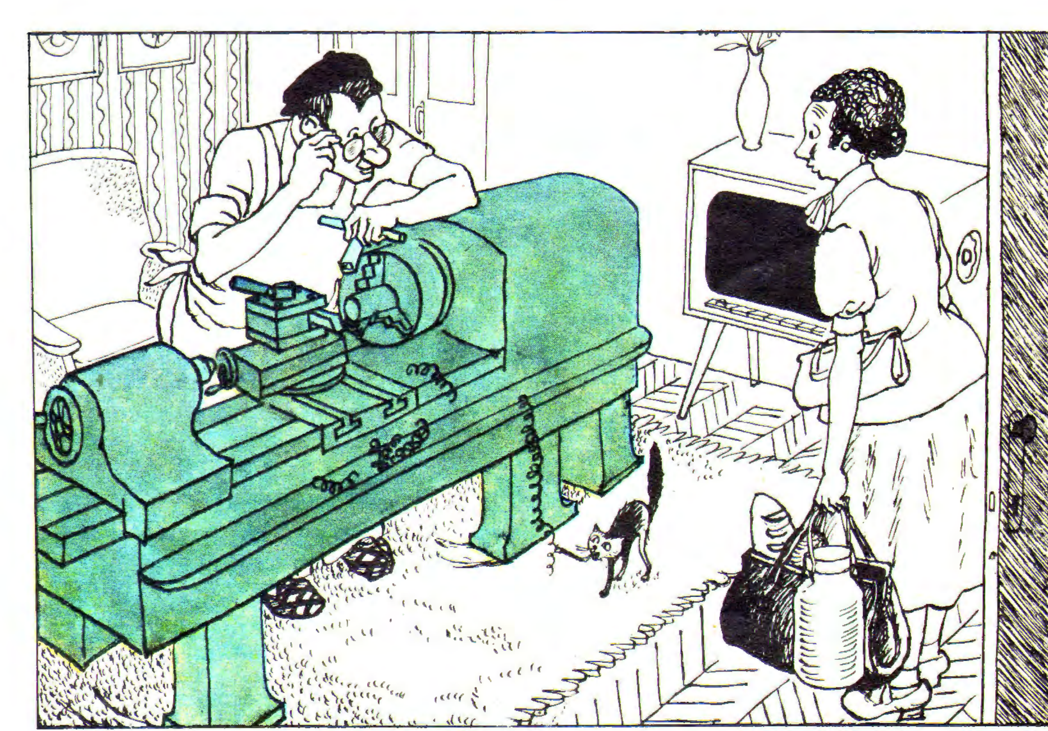
Напуганный увиденным, я тут же, забыв о прочих делах, бросился искать автобусные талончики. Вскоре, зайдя в магазин технической книги, купил десяток.

Случилось, однако, так, что в последующие дни пребывания в Ивано-Франковске мне не довелось пользоваться автобусом. Успокаивало, правда, то, что на талонах стоял гриф Министерства автомобильного транспорта УССР. Значит, решил я, их можно будет использовать в другом городе.

Но во Львове, войдя в автобус, я компостера не обнаружил. Зато был кондуктор, который продавал точно такие же талончики вместо билета, предварительно надрывая их. «Ваши талончики,— объяснил кондуктор, — использовать нельзя, поскольку здесь проверяют не по компостеру, а по номеру талончика-билетика. Действует иная система».

Конечно, все это создает весьма ощутимые сложности для пассажиров. Утешает, однако, то, что положение министра автомобильного транспорта УССР тов. Головченко еще сложнее: ведь в республике двадцать пять областей, а городов, где разъезжают автобусы, и того более. И если в каждом действуют различные системы, то разобраться в этом работникам министерства совсем не просто.

Е. СЕНИН

— В телеательe велели ждать мастера весь день, вот и пришлось взять работу на дом.

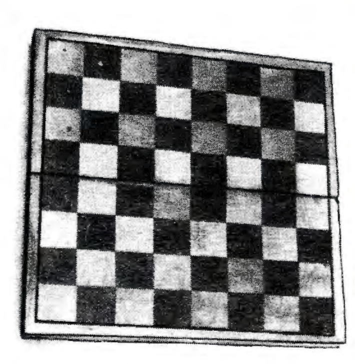
Рисунок Е. ГОРОХОВА

ДОЛОЙ РУТИНУ!

Ничто не вечно под луной. Тысячелетней шахматной рутине брошен смелый вызов.

Эпохальное открытие в области теории и практики шахматного искусства сделали люди, на первый взгляд весьма далекие от спорта. В лице работников Мукачевского мебельного комбината треста «Закарпатлес».

Всего за шесть рублей можно познать радости новой игры, которая вроде бы и шахматы, но не совсем.

Например, можно поставить мат сразу двумя слонами. И вообще новинка сулит массу комбинационных восторгов.

В. КИСЛУХИН

г. Ижевск.

А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?..

— Глянь! Во дает! Прямо в лужу угодил, ведь перевернется!

— Что ты, дядя Кузя — классный водитель, ему ничего не страшно.

— И все-таки здесь запросто можно перевернуться. Вчера поехала машина по колдобинам, а потом зигзагом — и в кювет. Дядька, что сидел в машине, страсть как перепугался, еле вытащили его. Видно, впервой у нас.

— Знаешь, а мне папка рассказывал, что заводы, где делают машины, специально строят такие поля: с кочками, с лужами и оврагами, ну, словом, с разными препятствиями, чтобы испытывать машины на прочность.

— Да, братан мне тоже говорил, будто у Волжского завода есть такое поле, называется оно автополигоном, и на это строительство уйму денег потратили.

— Вот чудаки, денег им не жалко. Ехали бы лучше к нам в Энгельс, и никакого поля строить не надо. Даром получили бы.

В. С.

Бабкен КАРАПЕТЯН

КРЕПОСТЬ

Есть учреждение одно —
Подобно крепости оно.
Зайди в него, протри глаза —
И ты увидишь чудеса.

И мы, читатель дорогой,
Пройдем по крепости
с тобой,
Посмотрим на дела ее,
На все ее житье-бытье,
Посмотрим вместе — ты и я —
И скажем, правды не тая:

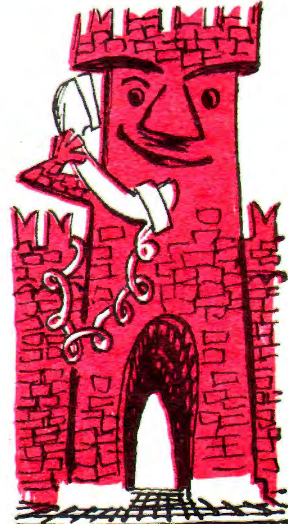
— А ну, взгляните на Зоро,
Когда она берет перо
И с потолка
В один момент
Вставляет цифры в документ.
Ее пора с работы снять —
Как можно это не понять?!

В ответ, ни слова не сказав,
Закурит сигарету зав,
Следя за струйками дымка
(Нашли, мол, тоже
простачка!),—
С работы снять?
Да ведь она —
Вышестоящая жена!

— А ваш, прощенья просим,
зам —
Последний плут
И первый хам!..

Опять, ни слова не сказав,
Закурит сигарету зав...
У зама брат, заметьте, есть.
У брата есть, заметьте,
тесть.
У тестя есть, заметьте, сват,
У свата — знаменитый брат!

— Вдобавок каждый ваш
отдел
Освободи себя от дел,
И каждый ваш помнач и нач
Не уяснил своих задач!..

И вновь, ни слова не сказав,
Закурит сигарету зав...
У Чугуряна дядя — Сет,
У Сета шурин — Нагапет,
У Нагапета друг — Сетян,
А друг Сетяна — сам Наглян,
А у того — любимый зять
В больших чинах,
ни дать ни взять!
(«И все они — судьба моя,
На них лишь опираюсь я»).
Но вслух — он вовсе
не дурак —
Зав говорит примерно так:

— Мы ценим прессу
с давних пор,
Невеждам всем дадим отпор!
И, верьте слову, ваш приход
Нам только пользу принесет!
Теперь любой сотрудник мой,
И пожилой и молодой,
Начнет работать за двоих,
А может, даже за троих!

И, горделив и величав,
Дает банкет наш важный зав.
В вино подмешивая лесть,
Он обещает все учесть,
Он нежно руку вашу жмет...
Улыбка — сахар...
Фразы — мед...

———

А в учрежденьи —
вот беда! —
Нет изменений и следа...

Перевел с армянского
Мих. РАСКАТОВ.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

СТРАННЫЕ ЛЮДИ

Странные люди стали посещать наш дом...

Они приходят без приглашения большой, тяжелой компанией.

Сначала от стен отделяются молодые люди с проборами, густо сдобренными бриллиантином. Одеты пришельцы в длинные, заутюженные до блеска пиджаки. В них молодые люди похожи на грачей — черные и чопорные. И еще они напоминают участников массовых сцен в какой-нибудь провинциальной оперетте, где за бедностью труппы рядят во фраки осветителей и вахтеров, изображающих гостей на банкете у князя Волапюка.

С ними приходят девушки. Расправив воланчики зефирных капроновых юбок, они опускаются на плюшевые козетки у стен, складывают губы сердечком и ежесекундно охорашиваются, как субретки на актерской бирже.

Театральные ассоциации не случайны. Скоро начинает звучать музыка. Грачи направляются к субреткам. Последние поправляют брошки, обсмыкивают юбки, встают. Начинается танец.

Несмотря на его нестерпимо зазывное название «Нам сегодня хорошо!», партнеры передвигаются, как четко отлаженные заводные куклы. Темперамент дозирован с аптекарской точностью. Выверенные улыбки не оставляют сомнений в том, что танцуют тут не от душевного здоровья, не потому, что хочется, а потому, что надо.

Ненатуральность всего происходящего настолько очевидна, что кажется, будто не расщеплен еще атом, не изобретена голография, а медицина еще находится в том зачаточном состоянии, когда любой недуг она почитала за «антонов огонь»...

И приходит на ум книга «Театр для себя», написанная Николаем Евреиновым лет семьдесят назад. Там была какая-то такая ремарка в пьесе «Бал дурного тона»:

«...Снять большую залу где-нибудь на Васильевском острове... Жарко натопить... Стены и пол опрыскать лесной водой... Не проветривать... Пригласить оркестр пожарной команды в половинном составе... Дамам надеть лучшие туалеты своих горничных... Посыпать руки тальком... Всюду развесить таблички, написанные галошным шрифтом: «Выход», «Выход», «Выход»...».

Однако, пока потрясенная память услужливо подсовывает подобные аналогии, звучит шумный заключительный аккорд, и пары чинно скрываются за колоннами.

В центр зала выходит волоокий брюнет с корсетным станом и прической, в которой бриллиантин тоже привычно возобладал над природной кучерявостью. Когда-то таким людям, царящим в центре зала, вменялось в обязанности настругивание на пол свечки. Потом танцующие втирали подошвами воск в паркет, соединяя приятное с полезным. Теперь у волоокого другие функции.

— Веселый танец, который вы только что видели, родился в народном танцевальном коллективе Дома культуры шестой макаронной фабрики! — поясняет он мажордомским тоном.— А сейчас швея Вера Куликова и наладчик Игнат Кипарисов покажут вам танец, который называется...

Танцуют швея и наладчик.

Собственно говоря, с самого начала ни в ком из них не заподозрили ни Максимову, ни Васильева. И никому в голову не пришло, что к этому мероприятию приложили руку Петипа, Фокин или Голейзовский.

Да и не в громких именах суть! И швеи, и наладчики, и самодеятельные артисты других специальностей не раз потрясали профессионалов своими собиновскими голосами, ермоловским драматизмом, рихтеровской виртуозностью и улановской пластикой. Живой родник, утоляющий нашу жажду по таланту, по настоящему искусству, где он, как не в гуще народной?

Невольно алеют щеки от необходимости еще раз поминать прописные истины. Но пунцовеешь еще гуще, наблюдая «балы дурного тона», которые с примерной регулярностью открывают странные люди.

Разумеется, на секунду можно умилиться тому, что наладчик Игнат умеет «держать спину», а швея Вера не допустила «сбой» в «ковырялочке». Но, право же, куда дольше не выветривается из души нафталинный привкус этого якобы бала якобы современных молодых людей с якобы хорошими манерами.

Странные люди стали посещать наш дом...

А вам еще не приходилось посмотреть по телевизору цикл передач «Танцевальный зал»?

Юр. ЮРОВ

«Репка-73»

Еще романы, водевили
Кипят в котле экранизаций,
А режиссеры объявили:
Пришла пора за сказки взяться!

И некто с именем негромким,
Но в замше с ног до самой кепки,
Дал интервью о скорой съемке
В его трактовке детской «Репки»:

— Односерийность есть нелепость.
Ее поклонник — зритель серый.
Я вижу в «Репке» киноэпос
Из трех полнометражных серий.

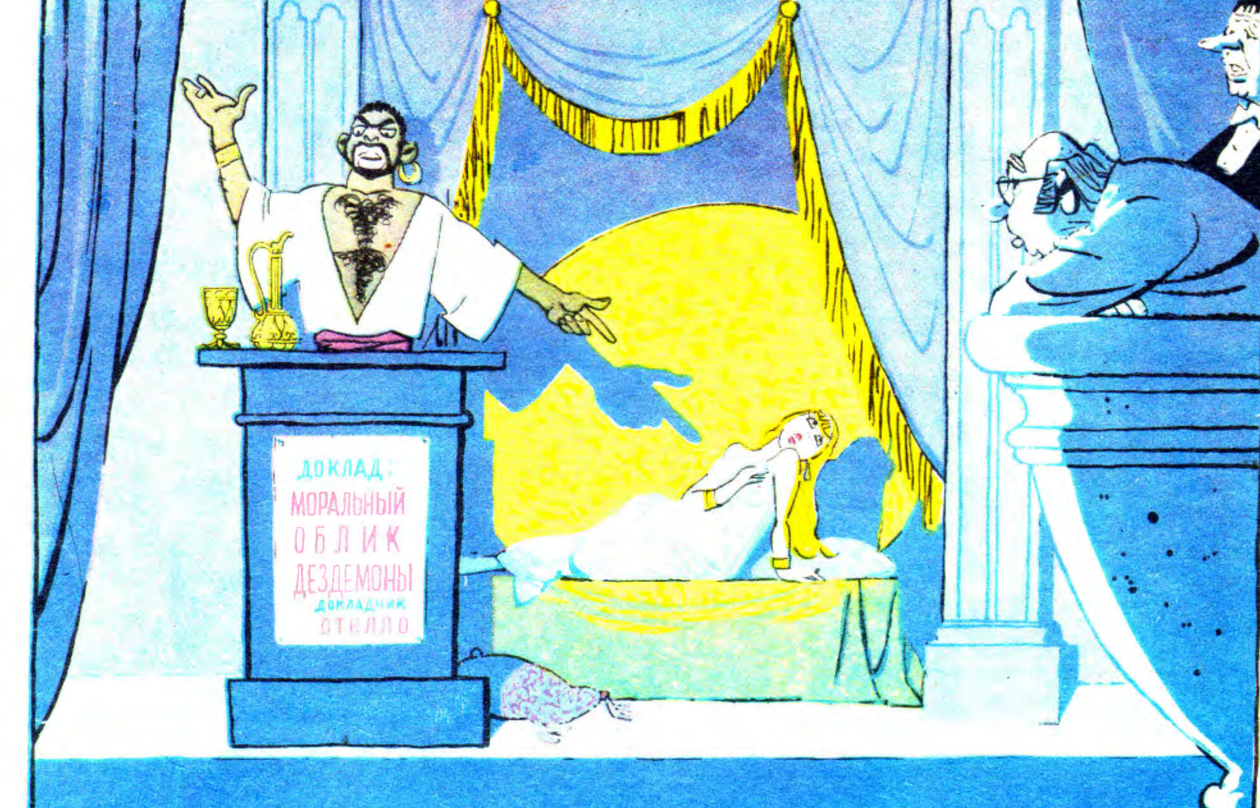
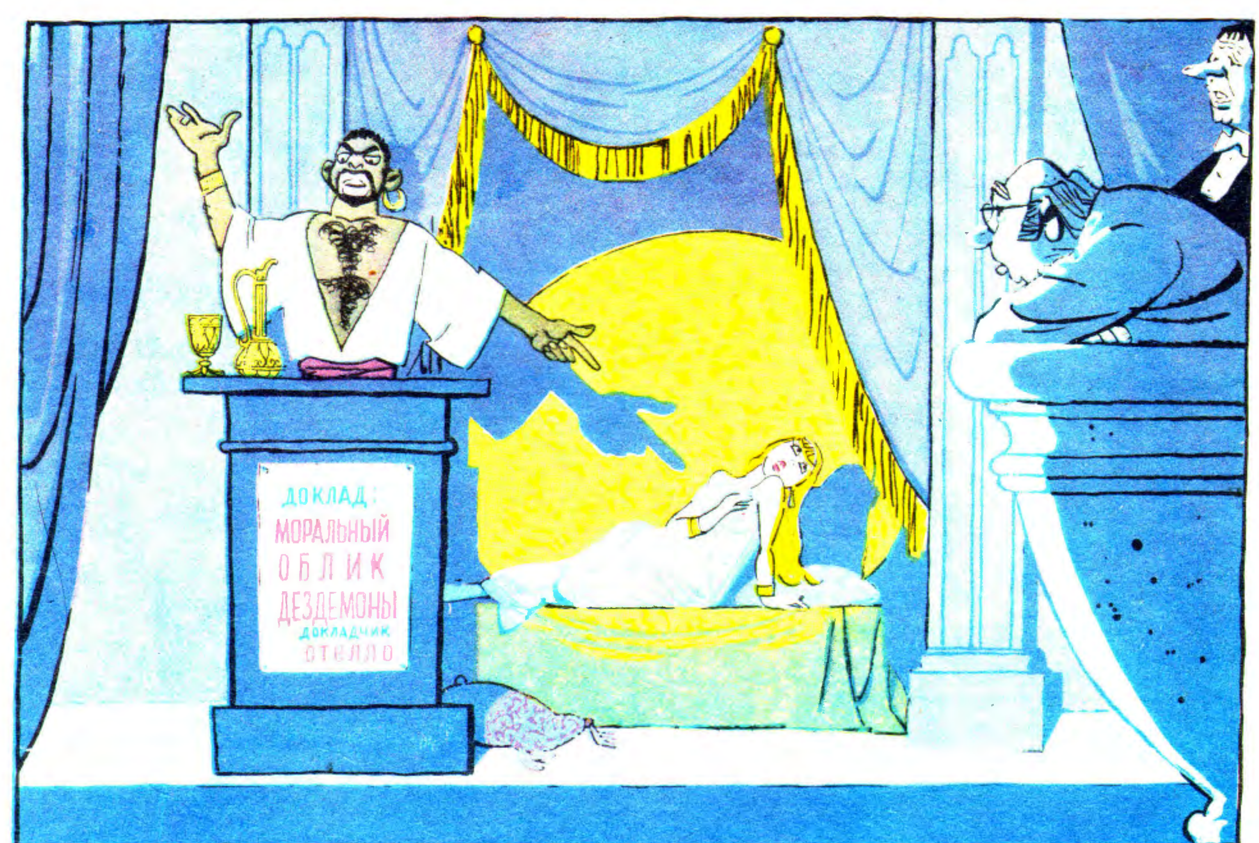
В кино подбор актеров меткий
Рождает чудо на экране —
Создать дремучий образ Дедки
Я приглашаю Мастрояни!

Характер Бабки — весь на нерве.
Он мрачен, остросоциален.
Ее в своей скупой манере
Сыграет только Кардинале!

А Внучка — в споре поколений,
Мятежная сплошная краска,
Парик и голые колени...
Конечно, это — Пола Ракса!

В программе — выезд на натуру
С Дедулей — в огороды Рима,
А с Бабкой — в рощи Сингапура,
А с Внучкой—фестиваль в Сан-Рио.

Пейзаж я отсниму на Кубе,
Монтаж смогу закончить в Ницце,
Дубляж—Милан с Варшавой вкупе,
А гонорар — в родной столице!

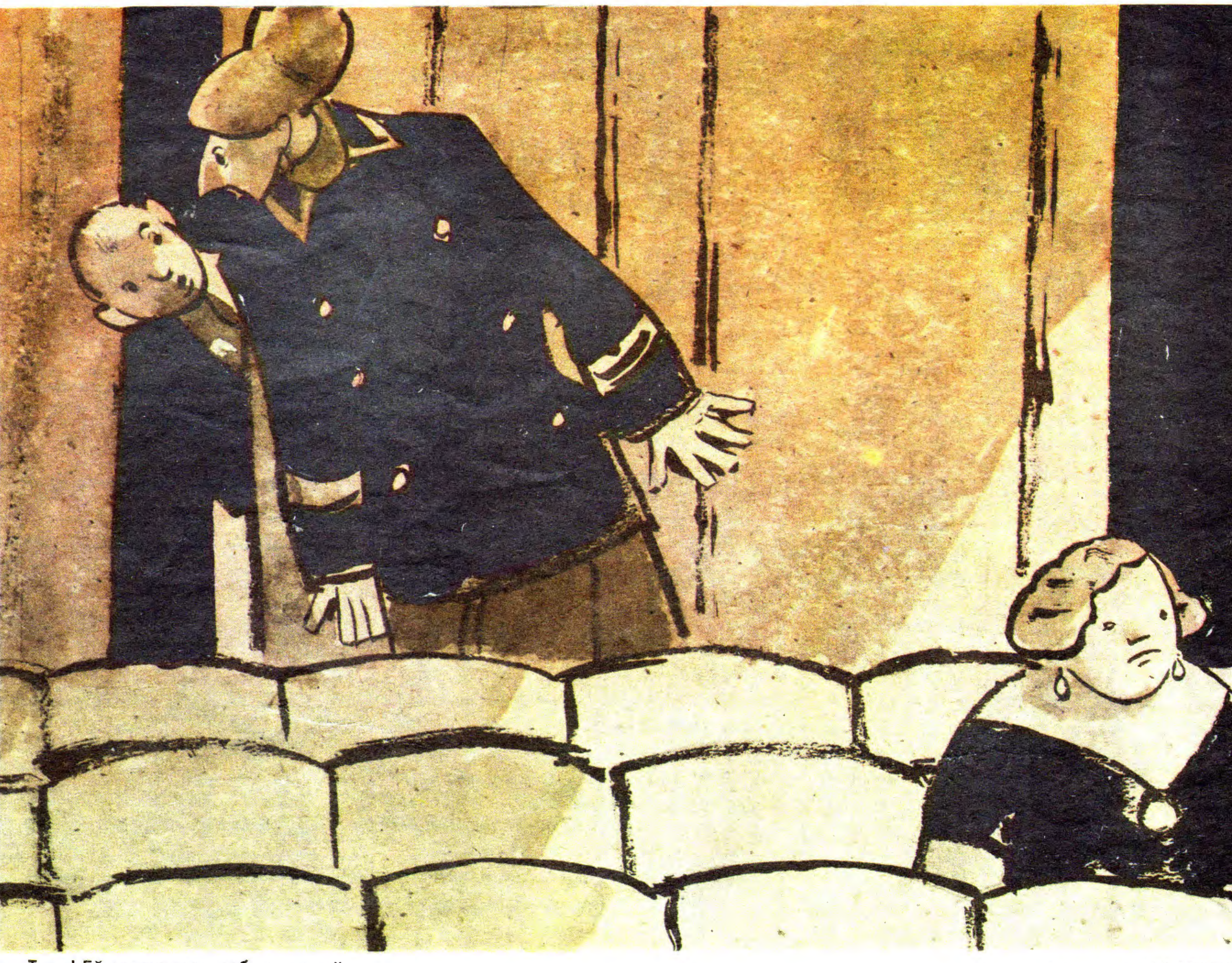
— В моей интерпретации этой сцены он убивает ее морально...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

11, 14 (утро), 16, 17 (утро), 20 и 23 апреля 1973 г.
А. С. ПУШКИН
ТОВАРИЩ, ВЕРЬ...
Пьеса в 2 частях Л. Целиновской и Ю. Любимова

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Афиша Московского театра драмы и комедии на Таганке.
Фото В. Костылева.

— Т-с-с! Ей захотелось побыть одной...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Пародии

Михаил ВЛАДИМОВ

Не ахти

Ах, как мы целовались,
целовались...
Ах, как мы расставались,
расставались.
(стр. 55)
Ах, как каждый сгорает
от счастья, любви и тоски!
(стр. 56)
Ах, эти павильоны,
павильоны!..
(стр. 57)
Ах, черт побери!.
(стр. 78)
Ах, неси меня, конь вороной!..
(стр. 81)
Ах, почему я сына не назвал
Иваном!..
(стр. 88)
Ах, эти праздники колхозные...
(стр. 89)

Олег ШЕСТИНСКИЙ

Из книги «Стихотворения и поэмы»,

Ах, мы на лодочк...ах,
катались.
Ах, были ночи, ах, тихи!
Мы не гребли, ах,
целовались...
Ах, я простыл. А-ах... ах...
пчхи!
И пусть пришла пора у-ахать
Тебе в П-ах-ру, а мне
в Талн-ах,—
Как М-аха в шапке
Моном-аха,
Осталась ты в моих
мечт-ах!
Потом м-ах-нула с мужем
в Ригу...
Ах, мне отставка? Ах, урок!
Но посвящу тебе я книгу,
Чтоб прочит-ах-нуть
каждый мог!

Лепная работа

Забавный дар —
придумывать людей.
Лепить из глины,
стоя в облаках,
Из фразы,
жеста,
помощи в беде,
Из крох...
Из телефонного звонка...

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

Я на свидании с тобою,
Не признаваясь, что — люблю,
Шептала с трепетом и болью:
«Лепимый!
Я тебя леплю!»
Тебя лепила я из жеста,
Из жести,
жесткости ночей,
Из теста,
текста
и подтекста,
Из предписания врачей.

Из криков «SOS!» тебя лепила,
Из междометий «ой» и «ох»...
Но в миг ваятельного пыла
Ты треснул, ибо пересох!.
Слепила, видно, я не крепко
И вот теперь
казнюсь с тоски...

Но не забросила я лепку:
Леплю,
леплю,
леплю
стихи!

В. АРДОВ — Рассказ

БДИТЕЛЬНОСТЬ

К деревянному строеньицу проходной примыкает каморка, над которой прибита гордая надпись: «Бюро пропусков». Товарищ, чей широкий нос «башмаком», лысина и висячие запорожские усы видны в окна, называется комендантом. И ведет он себя строго и бдительно. Долго изучает поданные ему удостоверения личности всех типов — от паспорта до командировочного предписания или даже использованного железнодорожного билета; мнет в руках, рассматривает через очки, подымает кверху: каков данный документ еще и на свет? Не сразу принимает решение. И очень часто изрекает:

— Пустить на территорию не представляется возможным.

— Но почему?! — стонет командированный, который трое суток ехал разными видами транспорта с целью именно попасть на территорию и там уладить дела своего предприятия.

— Инструкция не разрешает.

— Какая инструкция?

— Какая, какая... Никакая не разрешает. Ни наша заводская, ни трестовская, ни... Да что это я перед тобою здесь отчитываться буду! На, забирай свой документ и дуй отсюда!

Посетитель шумит, постепенно снижая силу голоса и накал темперамента (в музыке это называется «диминуэндо»), вздыхает и покидает проходную...

— Следующий,— изрекает комендант и, изучив документ, спрашивает: — А печать чья?

— Наша же, наша печать! Бызоворайских мастерских! На печати же написано!

— То-то и дело, что неясно написано. Надо бы вас отправить назад, чтобы там печать перепоставили. А фамилия ваша какая?

— Тоже значится в бумаге: Крутоверткин моя фамилия!

— Так. А я уж подумал, что Крутоветкин. Без «ры». Неразборчиво тоже. Так... разбираю дату выдачи.

— Помилуйте, ясно написано: 18 июня...

— Июнь прописан аккуратно. И число 18. А вот год — он меня оставляет в сомнении...

— Какое ж тут может быть сомнение? Все документы этого года!

— Не оспоряю. Остальные бумаги у вас, так сказать, синхронные. А на командировке — не то наш 73-й год, не то — черезбудущий...

— Что вы сказали?

— Я говорю: черезбудущий — 75-й год. Который наступит аж после будущего — 74-го...

— Ну, знаете, это уж черт знает что!

— Вы, между прочим, поосторожней выражайтесь. Я, между прочим, при исполнении! Да не шумите вы! — пресекает он посетителя.— Не шумите. Лучше вот что: пройдите пока без пропуска в отдел кадров или прямо в приемную Ивана Филимоновича — ну, директора то есть... Покажите им все ваши бумаженции, и они вам скажут: можно верить начертанию года вот здесь или обратно придется вам ворочаться... Понятно?

Посетитель молча взял бумагу и направился к дверям на заводской двор. А комендант высунулся в окно и крикнул:

— Стойте, погодите! Тут у меня еще одна есть гражданка, которая при сомнительных удостоверениях... курьерша. Захватите ее с собой. Эй ты, тетка, проснись! Да растолкайте вы ее!

Задремавшая курьерша не сразу сообразила что к чему. Поняв, наконец, что от нее хотят, побежала вслед тому, кто шел уточнять статус документа.

— Анна! — распорядился комендант.— Этих двух пропусти пока.

Вахтерша утвердительно кивнула головой и продолжала вязание. Периферийный товарищ, а за ним курьерша проследовали во двор. Комендант взялся за следующего посетителя...

Примерно через четверть часа курьерша прошла мимо окошка, беззаботно помахивая своим древним портфелем.

— Эй-эй-эй! — крикнул комендант, снова высунувшись из своей рамы.— Куда? Что тебе сказали насчет твоей бумаги?

— Ничего не сказали. Я и не спрашивала. Я сдала в канцелярию пакет. И точка!

— Вот и доверяй людям! — воскликнул комендант.— Я ей пошел навстречу, а она... Тот-то где, ну, который с тобою ушел?

Курьерша пожала плечами, и в этот момент показался в проходной второй из посетителей, допущенных, так сказать, предварительно. Увидев его, комендант заговорил иронически:

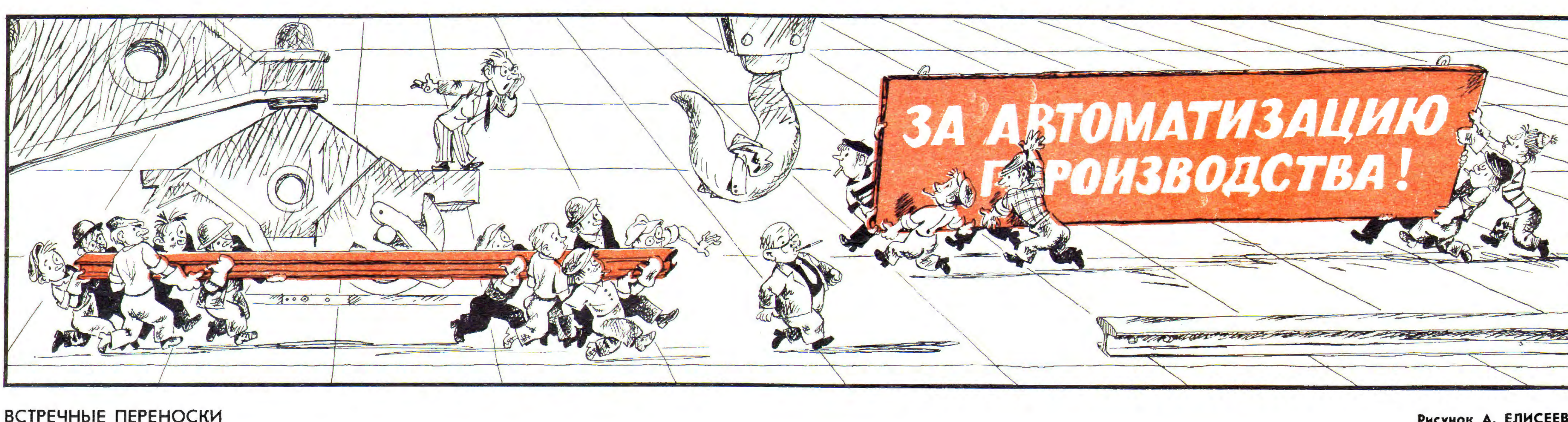
— А, вот и вы пожаловали! Тоже, небось, насчет бумаги своей и не пробовали выяснять?

— Почему? — отозвался посетитель.— Товарищ Скоромохин мне сказал, что он не видит причины отказывать мне в пропуске... Вы сами проверьте.

И владелец бумаги с сомнительно начертанной датой подал в окошко эту бумагу. Комендант расцвел. Он часто закивал головою, заулыбался, вытащил из нагрудного кармана своей гимнастерки шариковую ручку и принялся выписывать пропуск. Затем вручил его дисциплинированному посетителю, мягко предложил:

— Поскольку вы свои дела уже справили, то я вас прошу на минуточку забежать в приемную директора, пусть они там пришлепнут печаточку. А вы мне принесете обратно — вот у нас все и будет в ажуре.

Посетитель покорно вздохнул и направился в сторону вахтерши Анны. Она подняла было голову, но, признав знакомое лицо, только махнула рукой и принялась вслух считать количество петель на своем вязанье...

ВСТРЕЧНЫЕ ПЕРЕНОСКИ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

ЗООАФОРИЗМЫ

Тянет коренник, а хвалят пристяжную.

В лебединой песне — и дать петуха!

Воробей-хлопотун — весь день на проводе.

Его — на цепь, а он — руку лизать!

— Вес иметь надо! — доказывал Слон.

Завидовал Ворону: «Столько юбилеев пережить!»

Николай ПОЛОТАЙ.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ЗНАК КАЧЕСТВА

Сейчас у нас, слава богу, вопрос с количеством вроде бы стал утрясаться. Некоторых бытовых предметов столько понаделали, что девать некуда.

Взять, к примеру, швейные машинки. Совсем недавно швейная машинка была острейшим дефицитом. А сейчас этих машинок в магазинах столько, что приходишь в недоумение: неужели столько женщин умеют шить?

Правда, вопрос этот несколько, ну, что ли, абстрактный, потому что многие машинки не шьют. И, кроме того, этот вопрос из иной сферы. Это уже вопрос качества. А за повышение качества сейчас идет беспощадная борьба.

Бороться, конечно, можно разными методами. И о некоторых методах мы хотим рассказать более подробно.

Случилось так, что мы тоже оказались причастными к этой борьбе за качество и нас даже чуть было под горячую руку не потрепали. Произошло это вот каким образом.

Однажды гражданка У. получила в подарок от своего мужа швейную машинку «Чайка-2», изготовленную на Подольском механическом заводе имени Калинина. На машинке был изображен Знак качества, а это, уважаемые, не фунт изюма! Сразу лезут в голову какие-то слова насчет «уровня мировых стандартов», хотя, что это такое, не всякая домашняя хозяйка и знает. Она просто догадывается, что в переводе на русский язык это значит, что машинка шьет. А больше, собственно, ничего и не надо.

Однако гражданке У. на этот счет не повезло. Вместо того, чтобы шить, швейная машинка стала выделывать черт знает что. Она рвала и запутывала нитки, ломала иглы, швыряла на пол салфетку, которую должна была прошить — вот все в таком духе.

Об этом мы и напечатали маленькую заметку под названием «Шить или не шить?». И настолько эта заметочка была незатейлива и обыкновенна, что мы даже не предполагали, что она сможет принести нам столько неприятных минут.

Ну-с, порядок есть порядок. На критику полагается реагировать. В данном случае разговор шел о плохом качестве машинки. Следовательно, ее изготовители должны были сказать спасибо за критику и приналечь именно на этот пункт.

Собственно говоря, они это и стали делать, но только какими-то оригинальными путями.

Началось с того, что в редакцию пришла расстроенная гражданка У. и попросила нас «не давать заметке дальнейшего движения». Она оставила довольно странное заявление, в котором говорилось: «Хотя факт и имел место, но в силу своей болезни не могу в дальнейшем заниматься этим делом».

При чем тут болезнь и какое она имеет отношение к испорченной машинке, было не совсем понятно. Впрочем, кое-что стало проясняться. Буквально через три дня после этого визита в редакцию поступил ответ с Подольского механического завода, подписанный исполняющим обязанности главного инженера Абросимовым. В ответе говорилось, что машинка, о которой шла речь, находится в технически исправном состоянии и отвечает всем требованиям ГОСТа. Далее следовало, что представитель завода, беседуя с гражданкой У., установил: никаких обид на работоспособность машины она не имеет.

И еще далее шла полная сарказма фраза:

«Вызывает сожаление то обстоятельство, что появилась статья в вашем журнале без предварительной проверки фактов, порочащих швейную машину, которой присвоен Знак качества...»

Нет, вы только подумайте, какая воспитанность: «вызывает сожаление...» Да тут надо сурово покарать негодяев, которые вот так бухают «без предварительной проверки фактов», порочат такой прекрасный знак. А у инженера Абросимова все это только вызывает сожаление.

Ну, откровенно говоря, загрустили мы, выслушав такую суровую отповедь. И неизвестно, сколько бы мы грустили, если бы не выручил нас надежный и испытанный друг. Всё ты же, дорогой читатель.

Стали мы как-то смотреть, о чем нам чаще всего пишут, что читателей волнует и беспокоит. И что же оказалось? Довольно большой процент писем — о плохом качестве швейных машин «Чайка-2». Именно Подольского механического завода. Именно со Знаком качества. Вот, пожалуйста, наугад — без выбора:

Красноярский край, пос. Тура, ул. Кочегумская, 21-б, кв. 5, Л. Смелякова:

«Ожидая первенца, мы с мужем на наши первые сбережения купили швейную машину «Чайка-2», чтобы шить распашонки, пеленки и т. д. А в сентябре после родов, когда я впервые села за машинку, то не смогла прошить нормально даже прямой строчки. У меня получилось то же, о чем вы писали: машина запутывает нитки, ломает иглы, натяжение верхней нити совсем не регулируется. Я тоже растерянно все семь месяцев смотрю на Знак качества и штамп ОТК-973 от 17 февраля 1972 г.».

Свердловская область, г. Первоуральск, ул. Трубников, 14, кв. 10, Г. Карпова:

«Швейная машинка Подольского завода оказалась неисправной. Отослала ее на завод. Взамен получила другую, но и эта с дефектом. Мастерская отказывается ремонтировать, значит, нужно опять посылать на завод? До каких же пор?»

Винницкая область, Винницкий район, поселок Вороновица, ул. Ленина, д. 125, А. Соколенко:

«Когда я ее распаковал (машинку «Чайка-2»), то сразу передняя дверка шкафчика отвалилась, все шурупчики выскочили и вылетели, а стенка крепления дверки дала продольную трещину, приводной ремень оторвался и др.».

Надо сказать, что это письмо произвело на нас самое сильное впечатление. И не тем, что там шурупы выскочили, а дверца треснула. Оно поразило нас этим многозначительным «и др.». Ибо за этим «и др.» чувствуется такая тоска, что ее не разогнать даже представителям завода.

Челябинск, ул. Путевая, 19, кв. 1, Н. Дубинин:

«Купили за 195 рублей швейную машинку «Чайка-2» со Знаком качества. К ней придается восемь лапок. Какая что шьет — сиди и гадай. А ведь можно было бы поставить цифры на лапках, дать объяснение. Но это еще пустяки. А вот к машинке дают восемнадцать шайб. С одной вышивают кубики, с другой — ромбики, с третьей — кружочки и т. д. Но беда в том, что с любой шайбой моя машина шьет либо прямо, либо зигзагом. И то со слезами».

А вот письмо из села Федосеевки, Ростовской области. В нем Надежда Михайловна Великородная описывает свои муки с машинкой «Чайка-2» в несколько иной плоскости. У нее буквально через месяц раскололся (!) шпульный колпачок.

«Куда только не писала, во все посылторги — нет и не бывает. Решила написать на завод. Ответ был краток и категоричен: «Частным лицам не высылаем. Обращайтесь в торгующие организации». В какие? Может, редакция знает?»

Пользуясь случаем, сообщаем Надежде Михайловне, что тоже не знаем, где продаются эти детали. Дать такую информацию обязан был все тот же Подольский завод.

Таких писем, как говорится, навалом, и приводить их все просто невозможно. Хочется лишь отметить, что в письмах особенно поражает убедительность и география.

В агентстве Аэрофлота есть карта, где изображено, как Москва связана воздушными линиями с другими городами.

Мне кажется, что если бы руководителям Подольского механического завода пришло в голову протянуть на карте линии от завода до мест, откуда поступают рекламации, то сеть линий была бы куда гуще, чем на карте Аэрофлота.

Но вряд ли кто этим будет заниматься. Ведь чтобы сделать такую наглядную карту, требуется время. А его гораздо полезнее истратить на улучшение качества швейной машинки «Чайка-2». И мы надеемся, что это качество в конце концов догонит свой знак, который пока его опережает.

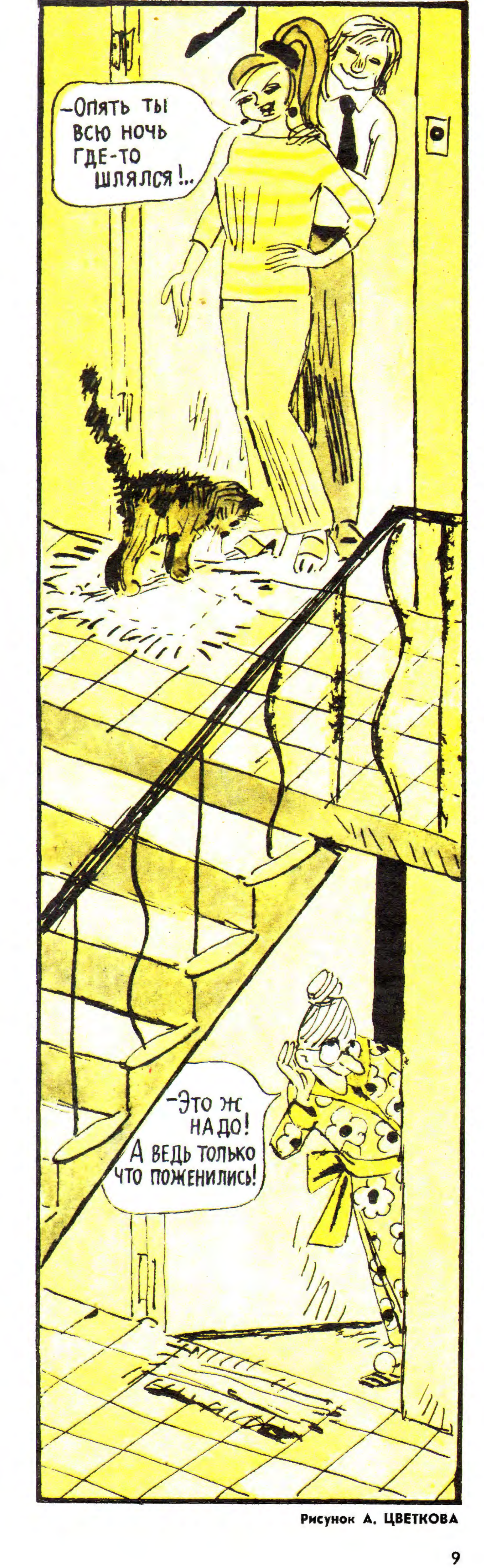

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Запомните, дети, охотник выглядит так...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Д. АЛЕКСАНДРОВ, М. ЕВСЕЕВ

СФОРМИРОВАЛИСЬ...

Итак, «Сообщество восточногерманских землевладельцев» («Гемайншафт остдойчер грундайгентюмер») сформировало правительство германского райха в довоенных границах. Об этом знаменательном событии сообщил выходящий в ФРГ «Вестник чрезвычайной администрации германского востока» («Анцайгер дер нотфервальтунг дойчен остенс»).

...Массивные звуконепроницаемые шторы тяжелыми складками закрывали окна. На столе аккуратной кожаной стопочкой лежали министерские портфельчики. А в торжественной тишине слышалось прерывистое дыхание и сопение. Дышали и сопели претенденты...

С места поднялся глава «Сообщества восточногерманских собственников недвижимого имущества» Гюнтер Гофман, чье назначение на пост премьера не вызывало сомнений.

— Господа! — сказал он и окинул страждущих твердым пронзительным взглядом фюрерских глаз. — Господа, вам известно, что меня никогда не устраивали те жалкие места, которые последние двадцать восемь лет занимают наши пограничные столбы на востоке. И вам известно, что я не смирюсь, пока столбы не передвинутся! Разумеется, в восточном направлении. Мы должны исключить из словарей такие чудовищные понятия, как «потепление», «смягчение» и «сотрудничество»! И чтоб никаких царапающих слух польских слов — Гданьск, Вроцлав, Краков. Ничего этого нет, а есть германский Данциг, тевтонский Бреслау и остготский Кракау. И есть мы — наше замечательное «Сообщество», которое сейчас, прямо вот сейчас сформирует свое правительство германского райха в его максимальных пределах!

— Хайль! — закричали страждущие. — Формируй, милый, формируй скорее!

— И сформирую! — уверил фюрер Гофман. — Прежде всего, господа, создадим самые необходимые министерства. На пост министра финансов я, пожалуй, сяду сам. По совместительству.

Все проголосовали «за».

Формирование шло организованно, четко и без скрипа.

Вскоре последний портфельчик был плотно прижат к взволнованной министерской груди.

Но не успели умолкнуть вопли восторга, как в дверь интеллигентно позвонили, и перед членами кабинета предстал мужчина с профессорской бородкой и портфелем в руках.

— Вакантных мест нет! — среагировал фюрер Гофман.

— Нет, нет и нет! — заверещали члены кабинета, еще крепче прижимая к себе портфельчики. — Ишь, каков гусь!

— Господа, — мягко заметил вошедший, — я ни на что не претендую. Перед вами просто журналист, который пришел взять у вас короткие, но выразительные интервью.

Фюрер Гофман задохнулся от радости.

— Вот она, реальность! — выдохнул он. — Она здесь, она с нами! Первый представитель прессы, первые интервью! Живем, господа министры! Место дорогому гостю!

Гость поблагодарил, опустился в уютное кресло и извлек из портфеля микрофон.

— Начали! — скомандовал фюрер Гофман и сделал знак еще тепленькому «министру внутренних дел» Хельмуту Цвику.

— Буду краток, — сказал Хельмут Цвик. — Мое министерство, функции которого, я полагаю, ясны каждому, немедленно приступает к составлению схемы полицейско-тюремной администрации на всем пространстве райха, так сказать, от Страсбурга до Бреслау, включая Кракау и Карлсбад. Будет схема — будет порядок. Благонадежным жителям мы выдадим пропуска, а остальное большинство изолируем на неопределенное время в определенных местах. И тогда никто не осмелится болтать о разных разрядках и прочих сосуществованиях! Хайль!

— Я также не задержу вашего внимания долго, — промолвил «министр транспорта, почт и связи» Венцель Шёнбек. — Вверенное мне министерство предполагает самым срочным образом выпустить в свет почтовую марку с изображением райха во всем его былом размере. Карта райха в части тиража будет напечатана вверх ногами, дабы на новинку клюнули филателисты всех стран и не пожалели никаких денег. Кроме того, мы намерены выпустить в свет марки с портретом фюрера Гофмана. Портрет в части тиража по изложенной выше причине тоже вверх ногами. Хайль!

— Я счастлива, что получила возможность сказать несколько ярких слов, — слегка потупясь от смущения, проворковала великолепная фрау фон Карниц, «министр сельского хозяйства». — Я единственная представительница прекрасного пола в нашем мужественном кабинете. Я позволю себе не вдаваться в утомительные сельскохозяйственные подробности, а скажу просто и доходчиво: мы будем сеять и будем жать на всей территории нашего тысячелетнего райха! И, естественно, с еще большей охотой будем убирать и прибирать! К своим рукам. Польских кур, чехословацкие овощи, а также наоборот.

— Браво, друзья! — рявкнул фюрер Гофман и после недолгого раздумья прибавил: — Хайль я сам!

— Спасибо за эту интересную и полезную беседу, господа министры, — душевно сказал гость, пряча в портфель микрофон и доставая белый халат и шапочку.

— Что это значит? — спросил фюрер Гофман мгновенно заржавевшим голосом.

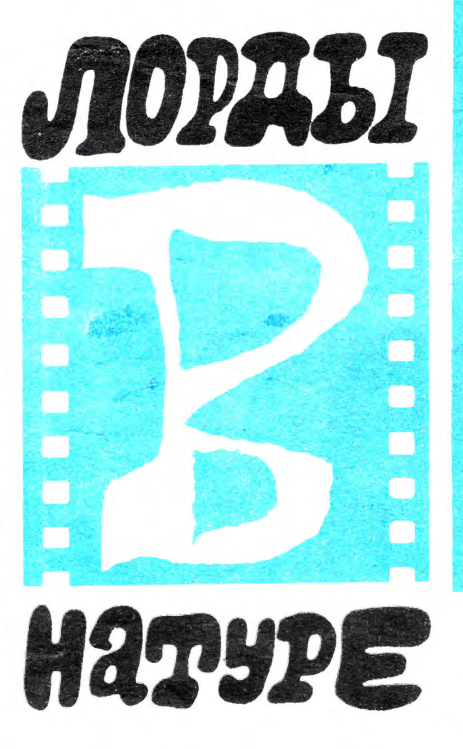
— Ничего, милый, ничего, — произнес гость. — У нас вам будет хорошо. Поверьте моему врачебному опыту. Тем более, все вы настолько сформировались, что я смогу сформировать из вас уютную отдельную палату...

Доктор распахнул дверь, и напряженную тишину нарушили тяжелые шаги санитаров...

—

Увы, все, касающееся финальной части вышеизложенного, является чистейшим вымыслом. Ни врач, ни санитары еще не пришли. Но есть все основания предполагать, что они собираются в дорогу.

Вл. МИТИН

Что ни говори, а подчас происходят случаи неожиданного, потрясающего невезения.

А уж, казалось бы, и родился не просто в сорочке, а в аристократическом наследственном фраке, и в каретах разъезжал, и благотворительные лотереи устраивал, и спичи в защиту высоких моральных принципов произносил... Мало того, последние двадцать два года являлся членом парламента и замом министра обороны по делам военно-воздушных сил. Так что, если середнячку пришлось бы катиться в отпуск на дуврские дюны душным третьим классом, то здесь для вояжа на Багамы предоставлялся, надо полагать, бомбардировщик...

И на тебе! В один момент все завертелось, рухнуло, рассыпалось. Будто этот самый бомбардировщик нежданно-негаданно вошел в вульгарное пике... И с чего началось! С того, что обыкновенный и нахальный молодой человек весьма заурядной наружности (и не в смокинге, а в жилетке) перешел лондонскую улицу Флит-стрит в неположенном месте и не глядя по сторонам. Это потому, что он очень уж торопился к телефону-автомату, расположенному визави одной из самых скандальных британских газет. Набирая номер редакции, нахал в жилетке фривольно напевал фокстрот из оперетты «О Калькутта!», где, как всем хорошо известно, основные и вспомогательные персонажи фигурируют сплошь нагишом.

— Алло! — нарочно гнусавым голосом затрещал незнакомец. — Вот вы там пишете, что наша аристократия, дескать, служит символом строгих викторианских принципов, что ей чуждо моральное разложение. А у меня, между прочим, в жилетном кармане есть фото одного лорда с дамой. Пальчики оближете! Всего за тридцать тысяч фунтов.

Затем неизвестный фотолюбитель сказал, что положит фото под камень в районе Гайд-парка, а негативы обменяет на вышеозначенную сумму.

Когда редакционные сотрудники взглянули на снимок, то в глазах у них помутилось. Пожалуй, они видали всякие картинки из жизни, но такое! На карточке в компании голых девиц красовался не кто иной, как лорд Лэмбтон, член британского парламента. Тот самый, за коего двадцать два года бодро голосовали консервативные избиратели, полагая лорда стойким приверженцем высочайших морально-этических норм. И принципов. Но в каком виде, батюшки мои! Не во фраке. Не в смокинге. Даже без жилетки, а как есть, «о натюрель». «Ну, если бы он был еще в галстуке!» — простонали газетчики... Ужас!

А придя в себя, подумали: не может быть! Сколько лет почтенный сэр Энтони слыл образцом семьянина, и вдруг такой пассаж. Фальсификация?! Кинулись звонить в полицию, в Скотланд-ярд, и, натурально, от волнения спросили Шерлока Холмса.

— Да не нужен тут Шерлок, — мрачно ответствовал Скотланд-ярд. — Сами знаем. Дело-то ведь еще с марта тянется. Совершили мы налет на одну порнографическую лавку в районе Сохо. При обыске нашли черную телефонную книжечку. А в ней фамилии разных уважаемых лиц. И не только Лэмбтона. Был там и лорд Джеликоу...

— Лорд — хранитель печати?!

— Он самый.

— Боже! — выдохнул редактор. — А я как раз сегодня утром сказал сыну: «Мальчик мой, если ты будешь мыть шею и перестанешь ковырять в носу, то сможешь когда-нибудь стать лордом — хранителем печати». Что я теперь скажу сыну?!

— Пока еще, сэр, мы не определили точно, чем и с кем занимался лорд Джеликоу, но за «малиной», где бывал Лэмбтон, уже установлено наблюдение. И этого фотолюбителя, что вам звонил, мы тоже засекли...

Но и динамичный фотограф, почуяв, что полиция напала на его след, решил упредить события — сбыть пока не поздно сенсационный материальчик газетам.

Холодный фотолюбитель назвался, выдал свое инкогнито. Заявил, что он вроде бы муж или сводный кузен некоей шикарной блондинки Нормы Ливай, на квартире у которой и имели место запечатленные при помощи фотоискусства живые картины.

Словом, нетерпеливый фотодеятель растрезвонил о пикантной новостишке на всю округу. И вот тогда-то все и рухнуло: морали, принципы, спичи, клятвы — все полетело.

Выяснилось, что очаровательная Норма прятала в своем гнездышке под хорасанским ковром надежную звукозаписывающую аппаратуру. На тот, видимо, случай, ежели бы лорд, уставший от любовных интриг, расслабился и заговорил на отвлеченные военно-воздушные темы.

Установилось, что энергичная дамочка орудовала не в одиночку, не была аутсайдером на поле амурных забав, а связана с сомнительным содружеством манекенщиц из разных стран. Этаким подпольным синдикатом греха.

Скандал стал настолько грандиозным, что сам сэр Лэмбтон не выдержал и подал в отставку, горько сказав при этом: «Это отвратительная история. Какой-то сутенер и сводник увидел возможность обогатиться, продавая английским и иностранным газетам эту историю и фотографии, которые он тайно сделал!»

В самом деле, сколько коварства! Тайно, не предупредив, щелк-щелк. И еще хотел заработать на бедном замминистре. И куда только алчность не заводит человека!

В возникших между Англией и Исландией острых противоречиях по поводу зон рыбной ловли Англия пытается добиться своих целей с помощью военно-морских сил.

За исландской сельдью.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

М. ЧЕРНОУСОВ

ЦИРКУЛЯР

В один из полицейских участков Гонконга ворвался всклокоченный человек.

— Меня только что ограбили!

— Вы меня огорчили, — меланхолично отозвался полицейский.

— Но я во всем следовал вот этому документу,— не успокаивался человек, которому слегка не повезло.— Вы знакомы с циркуляром для дипломатов «Ваша безопасность — это ваше личное дело»?

Поняв, что ситуация становится серьезной, полицейский помрачнел.

— Разумеется, знаком. Мы составили этот великолепный циркуляр по аналогии с такими же документами, действующими в большинстве столиц нашего замечательного свободного мира. Его основная мысль: во-первых, личные меры безопасности, а уже во-вторых, полиция.

— Я потому и пришел во-вторых, так как мне не помогло во-первых.

— А вы точно следовали циркуляру? Давайте проверим по пунктам. Итак, «Не выходить на веранды и балконы».

— Дверь на балкон я запер намертво, а сам балкон обрушил.

— Следующий пункт: «Предложить своим детям и прислуге не дотрагиваться до почты и посылок».

— Из-за этого пункта я не получил очень важные письма и ценную бандероль: как только в дверь звонит почтальон — в доме объявляется тревога. Жена подходит к двери и решительно заявляет, что если почтальон немедленно не уберется ко всем чертям, то она вызовет полицию. Действует.

— Посмотрим дальше. «Проверять двигатели и багажники своих автомобилей перед тем, как поехать, ибо там может быть что-то подложено».

— Два месяца назад я нашел в багажнике дохлую кошку.

— Это в счет не идет,— продолжал полицейский.— А вот это: «Ездить только со спутником для того, чтобы он оглядывался по сторонам в то время, как вы сосредоточите свое внимание на управлении машиной». Признавайтесь, выполняли?

— Еще как! Однажды посадил в машину спутницу. Она, дура, глазела по сторонам, а вот мою жену не увидела. Короче говоря, после грандиозного скандала машину я продал и теперь хожу пешком.

— Отлично, значит, к вам больше относятся вот эти пункты: «Когда идете по улице, нужно удостовериться, что вас никто не преследует».

— На меня на улице смотрят как на ненормального — я всю дорогу кручу головой.

— Ну и последний пункт: «Стоять спиной к стене, если дожидаетесь кого-нибудь на улице».

— Вот из-за этого все и произошло. Раньше я все стены спиной вытирал, а сегодня, как назло, условился встретиться со знакомой на площади. У фонтана. Сами понимаете, там стены не оказалось. Тут на меня и напали.

— Значит, все-таки нарушили циркуляр! Ладно, придется принимать меры. Вы из какого посольства?

— Не из какого я не из посольства. Я местный житель, а циркуляр для дипломатов мне одолжил знакомый.

Полицейский отложил ручку в сторону.

— Что вы мне голову морочите в таком случае?

— Пусть я не дипломат, но меня же ограбили!

— Вы меня огорчили,— меланхолично произнес полицейский и откинулся в кресле.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

БРИСБЕН (Австралия). Как заявил здесь полицейский комиссар Рэй Витрод, австралийская полиция столкнулась в последнее время с весьма серьезной проблемой: стражи порядка оказались значительно позади преступников в деле... образования. «Полиция испытывает значительные трудности при наборе в свои ряды образованных людей, в то время как среди преступников все чаще встречаются выпускники университетов и колледжей, имеющие ученые степени»,— посетовал Витрод.

ГАННОВЕР. В этом западногерманском городе вот уже несколько лет ведется судебное разбирательство по делу Арне Стегнера, обвиняемого в том, что он... отрубил себе левую руку. Дело против Стегнера возбудила страховая компания, представители которой хотят доказать, что руку Стегнер потерял не в результате нападения грабителей, а, так сказать, в порядке самодеятельности. Тем самым компания может сэкономить 330 тысяч марок страховки. Эта, в общем, банальная история привлекла внимание западногерманской прессы благодаря одному любопытному обстоятельству — Стегнер служит в этой компании страховым агентом.

АЙЛХЕМ (Англия). Здесь издавна существовал обычай крестить новорожденных в местной речке Ларк. Однако в последнее время вода реки оказалась настолько загажена отходами расположенного поблизости завода, что органы здравоохранения запретили проводить этот ритуал, мотивируя тем, что младенцы после крещения дурно пахнут.

БУДНИ ИНФЛЯЦИИ

— Э, так не пойдет, синьора! За полкило мяса вы должны мне кило лир, а здесь двадцати граммов не хватает...

Рисунок АТТЕЛО (Италия)

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«6 НА 9»

Так называлась заметка («Крокодил» № 6), в которой рассказывалось о невнимательном отношении работников Волгоградской аптеки № 36 к больным. К примеру, изготовленные в этой аптеке очки тов. Бунчук не мог носить: болели глаза, кружилась голова... При проверке оказалось, что вместо 6 диоптрий ему вставили в очки стекла 9 диоптрий. Когда же он пришел в аптеку с просьбой обменять, ему грубо отказали.

Как сообщает заместитель начальника Волгоградского аптекоуправления тов. Матушкина, больному Бунчуку принесены извинения, ему изготовлены очки соответственно рецепту.

«ТРАДИЦИОННЫЙ КУЛАК»

Одноименный фельетон Э. Полянского («Крокодил» № 10) рассказывал о том, что в селе Кукарки, Белинского района, Пензенской области, происходили... кулачные бои, приуроченные к празднованию масленицы.

Как сообщил редакции секретарь Белинского РК КПСС тов. И. Евсеев, факты подтвердились. За неудовлетворительную работу среди населения бюро райкома КПСС объявило выговор секретарю парткома колхоза «Рассвет» тов. Ф. Кердяшову, строго предупредило секретарей партномов колхоза «Победа» тов. А. Бусарова и колхоза «Гигант» тов. В. Саункина. Председателям Пушанинского, Козловского и Карасевского сельских Советов тт. В. Ульянкину, Г. Саункину, В. Евсееву указано на слабую работу среди населения. Привлечен к партийной ответственности заместитель начальника районного отдела милиции тов. И. Патунин.

Как следует из ответа, полученного редакцией от и. о. начальника УВД пензенского облисполкома тов. Ю. Корнева, наиболее активные участники драки будут привлечены к уголовной ответственности.

«ДВОЙНОЙ ВЫВИХ»

Не один год обещали руководители городского совета г. Усолье-Сибирское отремонтировать травматологический пункт, который располагался в до того непригодном помещении, что, придя лечить одну вывихнутую ногу, можно было сломать и вторую... («Крокодил» № 10, заметка «Двойной вывих»).

Председатель Усолье-Сибирского горисполкома тов. В. Соболев сообщил редакции, что для травмопункта отведено новое помещение.

Ник. КАЛИНИН

МИНИ-ПОРТРЕТЫ

УМЕЛЕЦ

Одно он качество
Имел:
Умел отделаться
От дел.

БЫЛ БЫ ПОВОД

Навязчив, как
Овод,
Дай только
Повод.

ФЕРТ

Снаружи очень
Заграничен,
Внутри — предельно
Ограничен.

ПРО ЧИРИКАЮЩИХ

Один птенец,
Совсем юнец,
Чирикнув,
Получил признание,
Заважничал,
Чирикать хуже стал,
Но выручает
Звание.

СЫНОК И ЗВОНОК

У папы с мамой рос сынок,
Любимейшее чадо.
Сынку подмогой был звонок
От папы — куда надо.
Сынка по этому звонку
Приветливо встречали,
Прощали шалости ему,
В скандалах выручали.
Так был взращен,
Объездил свет,
Женился, разводился,
Был пустозвон и пустоцвет,
Но... со звонком родился.

На днях услышал я звонок
В одном судебном зале,
Где приговор читали.
Был осужден лихой сынок
И не помог ему звонок.

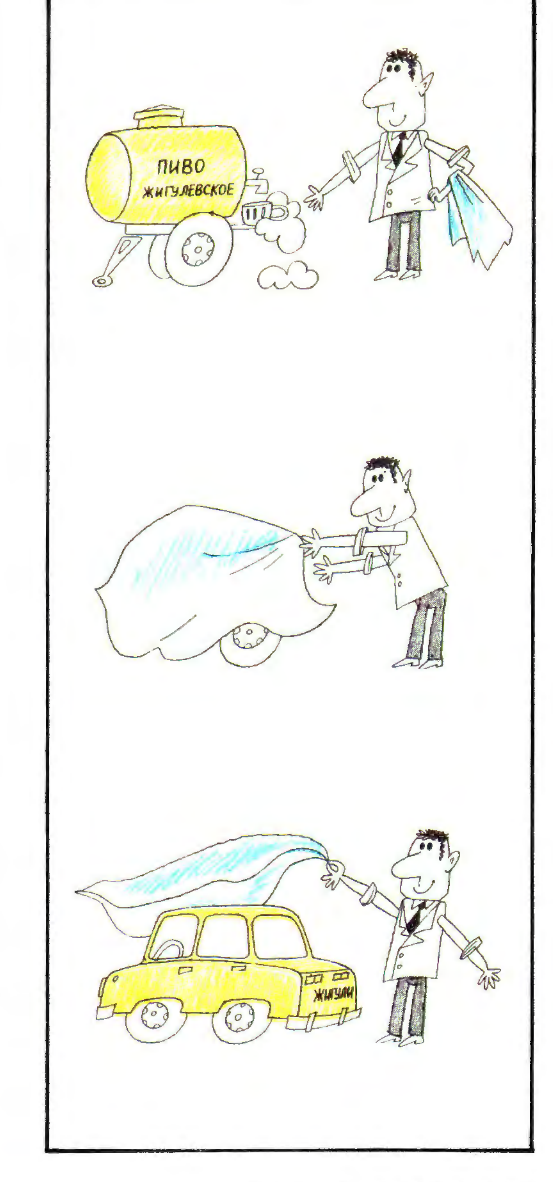

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В законном браке не был, с женой живу по совместительству».

(Из автобиографии).
Записала А. Власова, Камчатская область.

«Весной в Сургут на специальные водоемы будет завезено 2 500 цыплят. К осени утки поступят в розничную продажу».

Газета «К победе коммунизма», г. Сургут.

«Поэзия чаще всего логарифмирует образы, мысли, чувства».

Газета «Вечерний Новосибирск».

«К 28 декабря 1973 года выполнить годовой план по валу и зрителю».

(Из обязательства работников кинотеатра).
Прислал П. Стрелец, г. Свердловск.

«Товарищи пассажиры! На транзитный теплоход до Астрахани имеется 16 мест третьей категории и одно подсадочное место для мужчины второй категории».

(Из объявления на пристани).
Записал В. Туренко, г. Куйбышев.

«Добиться сохранности читателей до конца года не менее чем на 75 процентов».

(Из плана работы библиотеки).
Прислал В. Вишняков, г. Краснодар.

«Мы живем в век металлолома. Металлолом — это дар природы, мускулы индустрии».

(Из выступления уполномоченного «Вторчермета»).
Записал А. Степанов, г. Рудня.

«Начальнику цеха № 1
от Колотова Н. П.

Заявление

Прошу Вашего разрешения дать мне отпуск без содержания сроком на 3 (три) дня, так как я хочу разрядиться (т. е. попить)».

Прислала Т. Лаврентьева, г. Мыски.

«Товарищи! Не расходитесь и посчитайте всех, у нас должно быть семнадцать жестких пассажиров и два мягких».

Записала А. Мальсагова, Чечено-Ингушская АССР.

Рисунок Л. ГОРОХОВА

Е. ВОРОНИН

ГОЛЫ И ГОЛОВЫ

Испанские болельщики ликвидируют прорыв форварда команды гостей.

— Нет, сэр, нет,— говорил мне самолетный попутчик, английский журналист,— право же, молва несправедлива к английским футбольным хулиганам. Да, мы буяны, но, ей-же-ей, не самые отъявленные. Ну что мы можем? Можем раскатать по футбольному полю рулоны туалетной бумаги — что было, то было... Ну, есть еще на нашем счету несколько изрядно помятых железнодорожных вагонов — памятник коллективным вылазкам болельщиков в соседний город. Но так, чтоб порешить судью или отправить к праотцам левого полузащитника — такого у нас пока еще не было. В этом британские фэнсы — фанатики — изрядно отстают от латиноамериканских и итальянских тиффози.

В Италии, сэр, скажу я вам, и в Южной Америке в футбол играют не на жизнь, а на смерть.

В Бразилии, в Ливраменто, судья не засчитал гол. В результате жена судьи недосчиталась мужа. В другом бразильском городе, Витория, пал на поле брани тренер Ладислав Перейра. Когда толпа атаковала судью, благородный Перейра рявкнул «Назад!» и тут же рухнул замертво под градом кулаков и каблуков.

Кулачные расправы стали настолько привычным делом на стадионах Южной Америки, что там продаются специальные страховые полисы на случай всеобщего мордобития.

Даже респектабельные руководители футбольных клубов умеют заваривать кашу. Спасая собственное лицо, они порой не прочь съездить по судейской физиономии. Например, в августе 1971 года в Колумбии сборная страны проиграла 3:2 Канаде. Тренерский совет колумбийской команды поспешил на поле—дубасить рефери. Трибуны дружно инструктировали: «Убей его! Убей его!» Пришлось вызвать войска в стальных касках. Боевые порядки вклинились в многотысячную толпу, осаждавшую раздевалку, где, съежившись в три погибели, скрывался бедняга судья. Его вызволили через полчаса...

«Дешевле вовремя защитить судью, чем выплачивать пособие его вдове» — так считают полицейские Рио-де-Жанейро.

Но самая ужасная спортивная трагедия была учинена болельщиками за 6 минут до конца встречи между Перу и Аргентиной в Лиме в мае 1964 года. Тут судья тоже имел неосторожность не засчитать гол, который давал Перу ничью с Аргентиной. Болельщики для начала отреагировали шквалом бутылок и камней. Затем жалобно запищали заградительные сетки. Послышалось цоканье подков — в штрафную площадку на рысях ворвалась конная полиция. Дюжины гранат со слезоточивым газом полетели с поля на трибуны. Началась паника. Сорок тысяч зрителей заметались в поисках выхода... И в конце концов триста душ вознеслись с трибун на небеса.

Но не подумайте, сэр, что южноамериканский болельщик — самый неистовый в мире. Как пишут итальянские газеты, именно в этой стране футболоманы — «самые жестокие, невыдержанные, пышущие ненавистью спортивные энтузиасты в мире». И нельзя отрицать, сэр, что кое-какие основания для такого утверждения имеются. Итальянский ученый-футболовед Эудженио Данезе подвел социально-психологическую базу: «Это способ выпустить пары недовольства. Ведь вы не можете дать своему боссу в морду, но зато вы можете два часа на стадионе орать во всю глотку». Ах, если бы только орать...

В воскресенье, 17 декабря прошлого года, римская «Рома» проигрывала гостям — миланскому «Интеру» — со счетом 2:1. Когда до конца игры оставались какие-то секунды, на поле выскочил мальчишка и побежал к судье Альберто Мичелотти. Судья увернулся от объятий резвого младенца. Тогда на поле выскочили пятьдесят болельщиков с воплями: «Дите обижаешь? Ах, негодяй!» Полсотни мстителей накинулись на судью и игроков. Со всех сторон на поле летели бутылки, камни, железные прутья и сломанные сиденья. Жестокая сеча завязалась на поле. Медпункт оказался не в состоянии забинтовать всех раненых, и тоже, кстати, был разгромлен. Болельщиков вязанками транспортировали в госпиталь с диагнозом: «Опасная неконтролируемая истерия». Дело кончилось слезами — не столько от раскаяния, сколько от слезоточивого газа.

Но разгул в Риме — это цветочки, скажу я вам, по сравнению со скандалом в Казерте, городе около Неаполя. Там, видите ли, один игрок был уличен во взяточничестве — он за деньги подыгрывал противнику. В наказание итальянская футбольная лига перевела клуб «Казертана» в третью подгруппу, что, согласитесь, весьма нелестно.

«Ну погоди, лига! — сказали тысячи поклонников команды «Казертана». — Ты у нас еще попляшешь, лига!» И вышли на улицы. Власти ввели в город танки. Войска заняли почту, телеграф и вокзал. Казертанцы тоже времени даром не теряли — они выворачивали камни из мостовых, строили из автобусов и автомобилей баррикады, ну и, естественно, поджигали дома.

Когда все, наконец, кончилось, 100 человек были ранены (20 серьезно), а убытки оценивались в 300 тысяч фунтов стерлингов. 69 громил сообща схлопотали 80 лет отсидки.

Вы, конечно, догадываетесь, что там, где не жалеют своих, чужим делать нечего. И верно. Автобус с игроками английского клуба «Челси» был атакован в Риме сотнями итальянских болельщиков. Бутылки и камни летели в окна автобуса. В одну минуту тренеры, массажисты, игроки и их жены были живописно осыпаны осколками стекла, как рождественская елка блестками.

Поэтому в следующий раз, сэр, когда рулон туалетной бумаги просвистит мимо вашего уха, вы так уж особенно не обижайтесь на английских футбольных хулиганов, если, конечно, за рулоном не последует унитаз...

Мой собеседник довольно улыбнулся собственной шутке и осторожно проверил пальцами пластырь размером с небольшое блюдце, украшавший его правую скулу.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Только так я могу заставить его принимать лекарство.

«Ле эриссон», Франция.

— У вас есть опыт какой-нибудь другой работы, кроме рекламирования зубной пасты?

«Актуэль», Норвегия.

— Не плачь, что мы потеряли дочь, а радуйся, что теперь мы сможем пользоваться телефоном.

«Дейли миррор», Англия.

Шотландец поступает на работу в лондонскую полицию. Полицейский инспектор спрашивает его:

— Что бы вы стали делать, если надо разогнать толпу?

— Не знаю, что бы я стал делать здесь, в Англии, но у нас, в Шотландии, я пошел бы прямо на толпу с протянутой шляпой...

●

— Ну как мне не ссориться с женой, если она противоречит мне на каждом шагу!

— В чем именно?

— Когда я возвращаюсь домой и говорю ей: «Добрый вечер»,— она каждый раз отвечает мне: «Доброе утро».

— Какой позор! Я узнал, что моя жена встречается с твоим мужем.

«Темпо», Италия.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

ЗИМНИЙ ОТДЫХ

Я был бледен, вял, страдал бессонницей, под глазами у меня чернели круги, словно у боксера, которого побил противник минимум на две весовые категории тяжелее.

— Ты плохо выглядишь,— говорили мне друзья.— Почему бы тебе не поехать отдохнуть? Зимний отдых куда здоровее летнего.

Я послушался разумного совета и отправился на две недели в дом отдыха.

Поселили меня в комнате на двоих. Мой будущий сосед, доктор Сотьолаи, показался мне при знакомстве приятным, симпатичным человеком. Впечатление это усилилось во время обеда и потом в гостиной, где мы слушали музыку. Правда, я заметил, что его снедает какое-то беспокойство. Перед сном он смущенно признался, что, к сожалению, храпит и поэтому заранее просит извинения и берет с меня слово не церемониться и будить его, как только он помешает мне спать.

Мне известно, что в литературе о домах отдыха тема храпа фигурирует не впервые, но, поверьте мне, Сотьолаи храпел так, словно внутри у него была запрятана иерихонская труба. Когда я будил его, он смотрел на меня такими виноватыми глазами, что возненавидеть его было невозможно. Приходилось страдать и бодрствовать.

На другой день он старался избегать меня, а когда мы все же случайно встречались, не уставал извиняться. Отдыхай мы летом, говорил Сотьолаи, он спал бы на воздухе, но ведь сейчас минус двадцать градусов...

Вечером, вернувшись к себе в комнату, я увидел, что Сотьолаи смиренно стелет себе постель на полу под моей кроватью. Там он и улегся, словно верный пес.

— Прошлую ночь вы раз пятнадцать вскакивали будить меня,— лежа на полу, сказал он.— Я лег здесь, чтобы вам не приходилось вставать с кровати. Когда я захраплю, протяните руку и зажмите мне рот или просто лягните ногой.

Однако на жестком полу ему спалось так скверно, он, бедняга, так ворочался и храпел, что можно было сойти с ума. Вдобавок все это происходило непосредственно подо мной. В середине ночи мы оба поднялись и страдальчески уставились друг на друга. Сотьолаи попросил, чтобы я отвернулся к стене и спал, а он будет читать. Но едва я заснул, как его сморила усталость, и он захрапел.

На следующий день Сотьолаи исчез, он не пришел даже к обеду и явился лишь к вечеру, сказав, что ездил в ближайший город за теннисными мячами. Кто-то посоветовал ему вшить мячи в пижаму, тогда он не сможет лечь навзничь, а храпят люди обычно, лежа именно на спине.

Несчастный доктор до ночи вшивал в пижаму мячи, а когда приготовился ко сну, был похож на придворного шута, надевшего наизнанку парадную форму с помпонами. Лежа на боку, он любовно посмотрел на меня, пожелал доброй ночи и принялся издавать на боку такие рулады, словно от силы храпа зависела его жизнь. Я не спал уже четвертые сутки и никогда еще не чувствовал себя таким измученным. Тихонько встав, я вышел в коридор, прислонился к стене и попытался задремать. Однако не тут-то было. Тотчас же рядом появился Сотьолаи. Совесть его разбудила или вшитые в пижаму теннисные мячи, не знаю. Он хотел заставить меня лечь в постель, но я не мог позволить ему остаться в холодном коридоре.

В этот период нашего отдыха мы оба уже еле волочили ноги и качались от усталости. Я — потому, что не мог спать из-за него, он — потому, что не смел спать из-за меня. Днем мы совершали длительные прогулки по лесу, причем иногда Сотьолаи умудрялся засыпать стоя, положив голову мне на плечо и пугая меня храпом. После полудня я пытался поспать часок-другой в комнате, но зато всю ночь потом я бодрствовал и ворочался в постели, не в силах ни на минуту уснуть.

В последний день нашего отдыха Сотьолаи окончательно потряс меня. Он лег в постель, заклеив рот толстым пластырем и положив под подбородок деревянный пенек, чтобы губы не разжимались даже в том случае, если пластырь отклеится. Спокойной ночи он пожелал мне приветственным взмахом руки, так как шевельнуть губами он уже не мог.

В ту ночь Сотьолаи испускал такие звуки, словно его закопали живым в землю. До утра я не сомкнул глаз, следя, не нужно ли делать искусственное дыхание моему несчастному, но до крайности совестливому соседу.

По возвращении из дома отдыха я сплю как убитый. А ведь раньше я горстями глотал снотворное.

Да, верно говорят: нет ничего здоровее зимнего отдыха!

— Почему вы не хотите воспользоваться правом последнего слова? — спросил судья у подсудимого.

— Нет никакого смысла. То, что должен был сказать я, уже сказал мой защитник, а то, чего я не должен был говорить, сказал прокурор.

●

Два джентльмена встречаются ночью на окраине большого города.

— Простите, сэр, вы не видели поблизости полицейского?

— Нет, не видел.

— Благодарю вас. В таком случае будьте любезны отдать мне ваш кошелек.

Компания картежников всю ночь напролет мешала спать человеку, занимавшему соседний номер в гостинице. В три часа ночи он начал колотить в стену, надеясь утихомирить игроков.

— Послушайте,— закричал один из игроков,— вы выбрали совсем неподходящее время, чтобы вешать картины!

●

— Папа, что такое цивилизация?

— Это когда ты, желая узнать, какая погода, включаешь телевизор, вместо того, чтобы открыть окно.

— Я отдала тебе лучшие годы своей жизни.

— Зато ты получила взамен лучшие страницы моей чековой книжки!

●

Шестилетний Петер очень хотел иметь собаку, и наконец на Новый год ему подарили огромного сенбернара. Малыш в глубокой задумчивости обошел вокруг громадного пса и спросил родителей.

— Это его мне подарили или меня ему?

●

— Не могли бы вы оторваться на минуточку, господин Андерсон?

«Политикен», Дания

Ганс-Вернер ЧИХОЛЬД (ГДР)

Заботы

— Привет, Лизи, вот так встреча!

— Добрый день, Петра, ты прости, я жутко спешу — записалась к маникюрше. Впрочем, пять минут у меня еще есть. Как твои дела? Мы же не виделись целый год...

— Ничего, все в порядке. Недавно вот прическу изменила. Как она тебе нравится?

— Очень мило. А как ты находишь мои новые брюки? Видишь ли, я теперь предпочитаю одеваться просто и практично. Брюки, только брюки, и так, чтобы пояс был ниже бедер. Блеск, да? Ганс их еще не видел. Интересно, понравятся ли они ему? Вообще-то он предпочитает джинсы...

— Прекрасные брюки. Купи к ним зеленую вельветовую кепку с козырьком. Представляешь, какой ансамбль? Ты, кстати, ничего не замечаешь?

— Новая помада, да? Французская? Но цвет совершенно не гармонирует с шарфом и сумкой. Мне на днях достали два тюбика — с ума сойти! И сказочный питательный крем.

— Питательный крем? Ты на меня посмотри: кожа как гагачий пух. Каждый вечер делаю маски. В сто раз лучше крема. Надо яичный крем смешивать попеременно с огурцом, лецитином, лимоном и бараньим жиром.

— Интересно. Надо попробовать. Заходи ко мне домой. У меня теперь новая мебель и небесно-голубая софа. Заодно на мой новый свитер посмотришь, гладкая вязка с геометрически подчеркнутой серединой. Стройнит лучше всякой диеты. Прости, уже почти три, а мне надо еще заскочить в универмаг: туда сегодня должны поступить чешские бюстгальтеры. Дорого, правда, но мой старик сегодня что-то расщедрился. Пошли со мной.

— Не могу. Только что опять выкинула двадцать марок на колготки с рисунком. Да и домой уже пора. Мне еще домашние задания сделать надо. Завтра контрольная по математике. Наш седьмой «А» с седьмым «Б» соревнуется...

КРОКОДИЛ

№ 18 (2064)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, Л. Горохов, В. Жаринов, К. Невлер, А. Скотаренко, М. Ушац, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

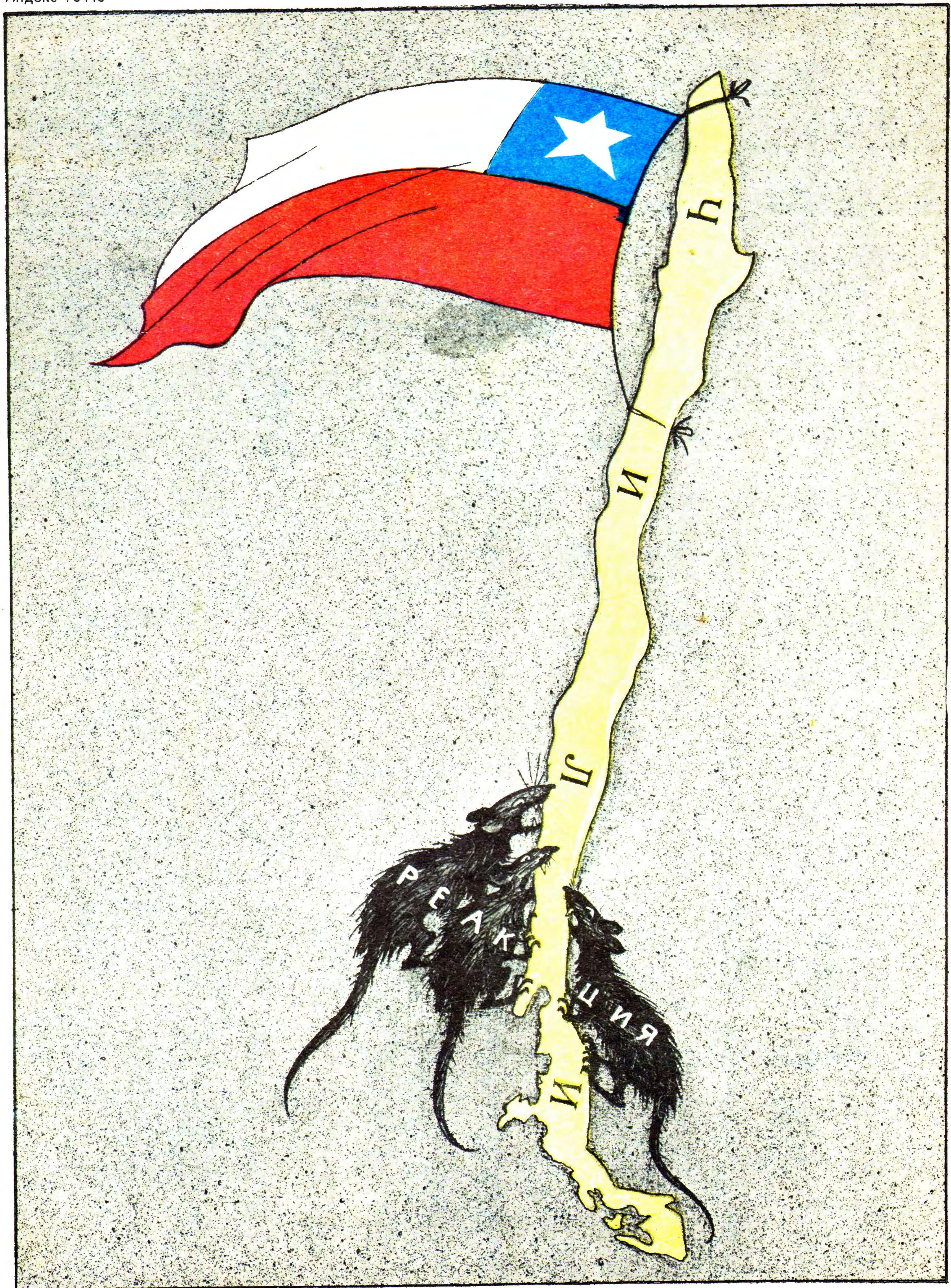
Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 11/VI 1973 г. А 03319. Подписано к печати 19/VI 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч. изд. л. Тираж 5 580 000 экз (1-й завод: 1 — 3 377 200). Изд. № 1222. Заказ № 709.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ОБЛОМАЮТ ЗУБЫ...

Рисунок А. КРЫЛОВА